

ВАСИЛИЙ КРИПТОНОВ

ЭРА ОГНЯ 2

НЕПОСТАВЕННАЯ СВЕЧА

Василий Криптонов

Эра Огня 2. Непогашенная свеча

«Автор»

2023

Криптонов В.

Эра Огня 2. Непогашенная свеча / В. Криптонов — «Автор», 2023

Стал студентом магической академии – что дальше? Дожить бы хоть до первых занятий... Потому что надо было слушаться старших и вообще провалить вступительные экзамены! Или хотя бы не выпендриваться, демонстрируя высокий магический потенциал, совсем необычный для давно хиреющих кланов. А теперь поздно метаться, ректор приметил перспективного ученика, да и главы других кланов, прибывших с посольствами, крайне заинтересованы вливаниями новой крови. Ну, хотя бы не в буквальном смысле, никаких кровавых жертвоприношений не предвидится. И предложение даже соблазнительное, как и дочери глав кланов, которых отцы готовы подложить в кровать безродному, лишь бы получить магически сильных наследников. Всё бы хорошо, если бы не красотка-рабыня из Ордена Убийц, с которой уже вроде как начали налаживаться отношения. И адюльтер здесь точно станет помехой. Но иногда выбора просто нет. Разве что нашествие зомби вовремя случится...

© Криптонов В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Василий Кристонов

Эра Огня 2. Непогашенная свеча

Пролог

Авелла сидела в столовой одна, спрятав под капюшоном волосы и подперев подбородок руками. Ей хотелось побыть незаметной и одинокой. В комнате она уединиться не могла. Там, во-первых, постоянно находилась её вздорная соседка, а во-вторых, Ганла. Рабыню можно было оставить в комнате одну, а вот послать прогуляться – уже как-то не очень. Мало ли, что с ней приключится – отвечай потом. А если пропадет, сбежит, как Танн, раб Ямоса?.. Нет, сама-то Авелла не боялась остаться без рабыни. Но сведения об этом обязательно дойдут до папы, и он расстроится. Рассердится, что Авелла не бережет родовое имущество и позорит клан Земли. Мало того, что родилась, выглядя неподобающим образом, так еще и на каждом шагу позволяет себе оступаться. Авелла очень любила папу и совсем не хотела его расстраивать, потому берегла Ганлу и заботилась о ней. Но иногда всё же хотелось побыть одной.

В большое окно за спиной Авеллы проникал серенький утренний свет, не оживляя каменную столовую, а будто делая её ещё более мрачной. После вступительных испытаний небо опять заволочили тучи, и, хотя таких страшных ливней пока не было (а в прошлый раз академию залило едва ли не до самого верха), дождь иногда пробрызгивал. И настроение, как погода, было серым, дождливым, и всё сильнее портилось с каждым днем.

Вздохнув, Авелла вспомнила свои визиты на Летающий Материк, родину мамы, вотчину клана Воздуха. Там дожди шли по расписанию, в остальное время над головой светило яркое солнце, а по ночам – звёзды и луна, такая яркая, что, казалось, вот-вот займёт всё небо. Сквозь прозрачную крышу дворца можно было наблюдать движение светил...

Нет! Авелла помотала головой, и белые локоны выскочили из-под капюшона. Нельзя об этом думать. Она теперь – маг Земли, точка! Она должна с отличием закончить академию, должна увидеть радость на папином лице. Мама всегда была ей рада, а вот на папином лице улыбка была нечастым гостем, и Авелла не оставляла попыток заманить её на внеочередной визит.

Чтобы придать себе твердости, она сжала в кулак правую руку и вызвала черную руну. Всмотрелась в значок на тыльной стороне ладони. Значок обещал тяготы и испытания, но он же сулил и помощь в их преодолении.

Вдруг со стороны входа послышались шаги. Авелла торопливо заправила волосы под капюшон, надвинула его пониже. Когда она готовилась к поступлению, то думала, что здесь на нее все будут смотреть с презрением, как дома. Как брат. Как отец... Но реальность её удивила. Здесь она чуть ли не сразу оказалась местной достопримечательностью. Первые дни после поступления к ней чуть ли не на экскурсии ходили. Поначалу Авелла радовалась, ведь она с детства любила общаться с людьми, но уже спустя несколько дней место радости заняла тоска.

Никто не хотел с ней просто дружить. Парни постоянно рвались остаться с нею наедине, а девушки, видя это, постепенно начали ненавидеть, как опасную соперницу. Впрочем, о презрении речи не шло, это факт.

В столовую вошли двое, о чем-то перешептываясь. Авелла смотрела из-под капюшона и не сразу разглядела лица. Сначала показались ноги, явно принадлежащие девушкам. Одни – в туфлях из блестящей кожи, другие – в коротких сапожках. Одна девушка была в платье, другая – в чёрной юбке и белой блузке, как это теперь было модно в Сезане. Девушки шли, как-

то крадучись, в сторону кухни, где мыли посуду после завтрака работники из числа простых людей.

И вдруг Авелла увидела на шее одной из девушек кожаный, с металлическими вставками, ошейник.

– Натсэ! – крикнула она, вскакивая и отбрасывая капюшон. – Госпожа Талли!

Девушки замерли, будто застигнутые врасплох. Натсэ просто стояла, а вот Талли... Талли повела себя очень странно: спряталась за спину Натсэ, по-детски положив руки ей на плечи. Выглядело это тем более необычно, что Талли была выше чуть ли не на голову. Но Авелла не обратила на странность никакого внимания. Её сердечко радостно заколотилось. Она обежала кругом длинный стол и подскочила к странной паре.

Натсэ повернула голову и что-то быстро шепнула. «Что я тебе говорила?» – послышалось Авелле.

Талли спохватилась. На лице её появилось привычное надменное выражение. Она выпрямила спину и встала рядом с Натсэ.

– Как я рада вас видеть! – тараторила Авелла, по привычке выплескивая всё, что было на душе, перед теми, кого считала друзьями. – После испытаний вы куда-то пропали, и никто не знает, куда. А господин Мортегар? Он тоже где-то здесь?

А вот теперь Авелла не могла не заметить странность: у Талли задрожали губы, а в глазах появились слёзы.

– М-м-морти, – пролепетала она.

Натсэ сделала какое-то незаметное движение, и Талли, охнув, поморщилась.

– Господин Мортегар скоро вернется, – сказала Натсэ.

– Правда? – Авелла подпрыгнула на месте и захлопала в ладоши. – А вы можете ему передать, что я его с нетерпением жду? И Ямос тоже. Мы надеемся, что у него всё хорошо.

– Обязательно передадим, – криво улыбнулась Натсэ.

– Ни за что! – детским обиженным голосом выпалила Талли. – Морти – мой! Не смей к нему приближаться.

Авелла уже по-настоящему изумилась, но скрыла это за улыбкой. Она заметила еще одну странность. Вид у обеих девушек был крайне измотанный. Бледные лица, круги под глазами...

Вежливо поклонившись раскрасневшейся от негодования Талли, Авелла сказала:

– Прошу прощения, если создала ложное впечатление своими словами. Разумеется, я не имею никаких видов на господина Мортегара. Мой жених учится здесь же, в академии, его избрали еще когда я была младенцем. С нашей помощью род Кенса и род Седза будут объединены. А господин Мортегар – просто мой хороший друг.

И тут что-то скребнуло по сердцу. Что-то неприятное и болючее, обидное и мерзкое. Авелла почувствовала, что солгала. Не зная, не ведая о том, не думая, просто вдруг сказала неправду.

Талли расслабилась.

– Ну, если друг, тогда ладно, – проворчала она и тут же ойкнула – кажется, Натсэ незаметно пнула её по ноге.

– Нам пора, – заторопилась Талли. – У нас в кухне важное дело.

– В кухне? – удивленно переспросила Авелла, но ей уже никто не ответил. Она проводила обеих девушек взглядом. Они действительно скрылись в дверях кухни.

Ноги отчего-то дрожали. Авелла пошла следом и, не решившись войти в неподобающее магу помещение, привалилась к стене плечом. Казалось, щеки горели. Авелла потеряла их ладошками. Господин Мортегар... Морт... Морти... Да что с ней такое? Почему вдруг так приятно стало даже мысленно произносить его имя? Вот имя Кадеса, её жениха, никаких чувств не вызывает. А от имени Мортегара как будто огонёк внутри разгорается.

Авелла обнаружила, что стоит и глупо улыбается в пустоту.

Натсэ вышла первой, неся котелок на вытянутых руках. Из котелка шел пар, и Натсэ держала его через полотенце.

Следом с кастрюлькой вышла Талли. Повернув голову к Авелле, она без особого успеха попробовала скорчить надменную рожицу и строго сказала:

- Ты нас не видела! – И тут же добавила смущенным шепотом: – Пожалуйста.
- Хорошо, – кивнула Авелла. – Конечно.

Талли и Натсэ подошли к столу, поставили свою ношу на две соседние руны. Натсэ что-то сказала Талли, та вызвала печать и, прикоснувшись к кастрюльке, заставила её исчезнуть.

- Ух ты, здорово! – взвизгнула она.
- Талли! – рыкнула Натсэ, косясь на Авеллу.
- Ой, прости, – тут же съёжилась Талли.

Заговорили шепотом, и Авелла не удержалась. Призвав печать Воздуха, она сотворила простенькое заклятие «Шпион» и пошла к выходу, как бы по своим делам. А шепотки девушек звучали так, будто они говорили у неё над ухом:

- Никаких «прости»! Я – рабыня.
- Да, я помню, извини...
- Хватит извиняться!
- Ты так на меня смотришь, что я боюсь! Зачем ты на меня ругаешься? – Похоже, Талли готова была зареветь.
- Переноси котёл!
- Хорошо... *Трансгрессия!* Ой, здорово как!
- Вернёмся домой – я тебя утоплю в купальне.
- У-у-у, Натсэ зла-а-ая! Когда Морти проснется, скажу ему, чтобы тебя вы-ы-ыгнал!
- Хватит ныть! Идём обратно.

Авелла уже вышла из столовой и юркнула в смежный коридор. Натсэ и Талли прошли мимо.

- Зайдём в комнату хозяина, мне нужно взять вещи, – говорила Натсэ.
- Комнату Морти? – обрадовалась Талли. – Ух ты, я увижу комнату Морти!
- Талли, я тебя стукну...
- Ну что-о-о?
- Веди себя как... Как Талли!
- А ты со мной поиграешь в наряды?

Заклинание прекратило действие, и девушки ушли довольно далеко, поэтому дальше слов Авелла не разобрала. Услышала только горестный стон Натсэ.

- Странно как... – пробормотала Авелла и медленно пошла к своей комнате.

Постепенно улыбка, приклеившаяся к её лицу, наполнилась искренностью, словно бокал – вином. Авелла принялась подпрыгивать на ходу и напевать песенку. Всё будет хорошо. Мортигар вернётся, и они опять будут дружить. Когда вернется? Наверное, скоро. До занятий ведь всего неделя осталась. А там – столько всего интересного!

Глава 1

– Иди ко мне, Мортегар, – звал меня приятный женский голос.

И я пошёл. Поступил так же, как и всегда, когда меня о чем-то просили девушки. Дай списать домашку? Пожалуйста. Реши за меня задачу? Конечно. Подежуришь один, а то у меня свидание? Ну о чем может быть речь!

Сказать по правде, дело было даже не в девушках. Мне вообще было проще сказать «да», чем «нет» на любую личную просьбу. Максимум, на что я был способен, это согласиться, а потом не сдержат обещания. И заслужить презрительный, осуждающий взгляд, чтобы лиш- ний раз убедиться: я – недоразумение, которого не должно быть в этом мире. Недоразумение, которому на роду написано быть чьей-то тенью.

Без талантов.

Без воли.

Без права на счастье.

Но теперь я был в ином мире. Я шел по серым камням, я карабкался вверх по склону горы, а сверху доносился манящий голос:

– Иди ко мне, Мортегар! Я жду тебя.

Нет, это была не совсем гора. Это был вулкан Яргар. То место, где меня пытались при- нести в жертву Огню. Или, как его теперь предпочитали называть, – Падшему.

Я вскарабкался на вершину и отшатнулся. Жерло вулкана теперь не было запечатано. Из огромного кратера несло таким жаром, что казалось, вот-вот загорится одежда, волосы...

– Не бойся. Огонь не причинит вреда тебе до тех пор, пока ты носишь его в себе.

Я повернул голову и увидел рыжеволосую девушку, сидящую на краю, свесив ноги туда, где рокотало первозданное пламя. Восходящий поток горячего воздуха перебирал её кудри, теребил ярко-алое платье.

– Садись, – улыбнулась девушка и приглашающе кивнула на место рядом с собой.

Я сел. Свесил ноги и посмотрел вниз. Глаза начало жечь – так ярко пылало там, внизу. Пламя, будто живое, ворочалось и ворчалось.

– *Вставай! Пора отомстить трем стихиям за то, что они с тобой сделали!*

– *Ну ма-а-ам, ещё пять минуточек!*

Девушка захохотала. Мои мысли явно не были для нее закрытой книгой.

– Кто ты? – спросил я.

– Я – твоя душа. Отныне и впредь, пока смерть не разлучит нас. Называй меня своей Искоркой, мне будет приятно.

– Искорка, – повторил я; слово приятно щекотало язык.

Девушка кивнула и сразу же посерьезнела:

– Ты кое-что у меня украл, Мортегар. Жертву, что принадлежит мне по праву.

Я вспомнил, как брёл в огне, вытянув руку. Вспомнил, как нашел душу своей сестры и выдернул её оттуда, истратив последние силы.

Нет... Последние силы я истратил еще до того. А тогда я отдал что-то большее. Жизнь, или какую-то ее часть.

– Тебе ведь досталась Талли, – пробормотал я.

– Душа мага Огня не может быть жертвой. Она – уже часть меня. К тому же душа Талли была отравлена, и мне пришлось ее очистить. Потратить ещё больше сил.

– Так чего же ты хочешь? – повысил я голос. – Сестру я тебе не отдам.

Искорка с улыбкой смотрела на меня. Я, смутившись от такого внимания, отвернулся и снова уставился вниз, в вулкан.

– Мортегар стал сильнее, – пропела Искорка. – Мортегар научился говорить «нет» даже красивой девушке. Даже самому себе.

– Хватит издеваться. Это ведь всё из-за тебя.

– Я сижу здесь, а ты сидишь рядом. Я – это я, а ты – это ты. Я прошу – ты отворачиваешься. Не надо валить всё на меня. Я – всего лишь твоя Искорка. Если бы я упала на камни, я бы погасла. Если бы я упала на сухую траву, ты бы уже сгорел, и мир бы уже полыхал в огне моей мести. Но в тебе – и сухая трава, и камень. Нам нужно научиться расти вместе, быть единым целым. И первое правило, которое мы заведём: не брать чужого.

Ее голос, ставший глухим и злобным, заставил меня повернуться. Глаза Искорки сверкнули.

– Я не обреку на смерть человека ради тебя, – сказал я.

– Хорошо. Это будет второе правило. Но я лишилась силы, и мне нужно её восполнить. Чем скорее – тем лучше. Иначе тебе придется увидеть, на что похож мир, который Огонь покинул совершенно.

В этот миг вулкан исчез. Я увидел горы и равнины, заметенные снегом. Пусто. Мертво. На снегу лежали безжизненные тела.

Я увидел Ямоса, Авеллу, Натсэ и Талли. Мелаирима. Они все были мертвы, и их застывшие глаза смотрели в черное небо.

– Так будет выглядеть вечность, – сказала Искорка, и видение развеялось.

Мы опять сидели на краю вулкана.

– Что я должен сделать? – прошептал я.

Искорка улыбнулась и коснулась пальцами моей ладони. Даже в таком пекле её прикосновение обжигало.

– Найти жертву будет проще, – предупредила она. – Но ты уже сделал выбор. Запомни: сначала тебя позовет Вода. А потом – иди туда, откуда ползёт смерть. Там найдёшь частичку меня, которой мне так не хватает. Принеси её в святилище, и мы в расчете.

– Вода? Смерть? – Я вызвал расширенную память и торопливо записал туда все, сказанное Искоркой. – Ничего не понимаю...

– Ты поймёшь, когда придет время, – пообещала она. – А теперь – пора прощаться.

Я и сам чувствовал, что пора. Что-то тянуло меня назад. Я как будто слышал чей-то голос: «Морт! Мортегар!»

Искорка быстро придвинулась ко мне и коснулась губами губ в невесомом поцелуе.

– Не забывай обо мне, Мортегар, – прошептала она. – Иди и принеси мне её. Свечу, которую так и не смогли погасить.

«Морт! Если ты сейчас же не проглотишь хотя бы одну ложку, я... Я не знаю, что сделаю».

Голос Натсэ переполняло отчаяние. Я не мог этого выносить. Она просила, и я пошел на её голос, как всегда, желая лишь, чтобы её желание осуществилось.

Отнесешь мои книги в библиотеку?

Конечно.

Съешь ложку бульона?

Как тебе будет угодно.

Открой глаза, живи!

Всегда пожалуйста.

Когда-нибудь я услышу: «Умри вместо меня».

Что я отвечу?..

Я спускался вниз по крутому склону. Я бежал. Падал, обдирая ладони и колени. Потом я прошел сквозь землю, двинулся дальше, на голос. В глазах темнело. Где-то высоко заливисто хохотала Искорка. Где-то внизу плакала Натсэ.

А потом я понял, что в глазах темно, потому что они закрыты. И поднял веки.

Теплый куриный бульон вылился в рот. Я попытался проглотить, но его оказалось слишком много. Я поперхнулся и закашлялся, повернулся на бок, чтобы не захлебнуться.

– Морт? – Натсэ схватила меня за плечо. – Ты очнулся? Ты меня слышишь?

Я кивнул, все еще кашляя. Голова пульсировала болью, во рту будто скунс подох, болела каждая мышца в теле. Да, я определенно вернулся, здравствуй, прекрасный мир.

Прочистив горло, я обессиленно повалился на подушку. Несколько капель бульона все-таки просочились в желудок, и он накинудся на них, словно лев на раненую антилопу. Комната наполнилась злобным урчанием.

Комната, да. Моя подземная комната, любезно расширенная Мелаиримом и разделенная перегородкой на две части, предназначенная для меня и Натсэ...

Она сидела на кровати с миской в руках и смотрела на меня своими огромными фиолетовыми глазами. Миска задрожала, ложка несколько раз стукнула о край, и с губ Натсэ сорвался прерывистый вздох.

– С... Соскучилась? – прошептал я.

Сильная девчонка взяла себя в руки. Вдохнула, выдохнула, и ложка перестала колотиться о край миски.

– Я думала, вы уже не очнетесь, хозяин, – тихо сказала она.

– А сколько прошло времени?

Я смутно припомнил ритуал. Мелаирим падает на пол, я тоже. Натсэ делает мне искусственное дыхание... Талли поднимается и называет мое имя.

– Неделя, кажется...

– Не-деля?

Мысли начали становиться ровными рядами, ощупывая усиками окружающий мир. Я обратил внимание, что глаза Натсэ не просто так кажутся такими большими. Ее лицо побледнело, черты заострились. Она выглядела измученной, изможденной.

И тут до меня дошло.

– Еда... Как ты?..

– Неважно, – оборвала она меня. – Вам нужно восстановить силы.

Она зачерпнула бульон и поднесла к моему лицу ложку. Я смотрел ей в глаза, не отрываясь.

Еды в подземном доме не было. Мелаирим забыл обо всем, сидя над умирающей племянницей. К началу ритуала он сам уже напоминал мертвеца. Значит, и Натсэ всё это время ничего не ела. А теперь этот бульон... А он точно куриный? Говорят, вкус курицы имеет не только курица.

– Откуда? – спросил я, с ужасом глядя на ложку.

Натсэ побледнела еще сильнее, хотя это казалось невозможным.

– Вы обо мне очень плохо думаете, хозяин, – сказала она. – Мы с Талли пробрались в столовую академии сегодня утром и вынесли немного еды. Я не сразу на это решилась, но... Выхода другого не было.

– Талли! – Мой голос окреп. – Она?.. Как...

– Она жива. Она спит. Вам нужно поесть, а потом мы со всем разберемся, хорошо?

Я заставил себя успокоиться, унял бешеное сердцебиение. Талли жива. Моя сестра жива. Кого больше в этом теле? Да, это подождет. Все равно уже ничего не переделать, Натсэ права. Но всё-таки...

– После тебя, – сказал я.

– Хозяин! – угрожающе сказала Натсэ. – Это жидкая пища – то, что вам сейчас больше всего нужно. Для меня есть котелок с остатками перловки.

– К которой ты не притронулась, потому что всё время сидела надо мной.

Она отвела взгляд, щеки ее порозовели.

– И вообще, я не верю в этот твой котелок, – продолжил я. – Ты его выдумала, чтобы заставить меня съесть бульон. Я так не играю.

Натсэ улыбнулась:

– Ну и что теперь? Опять, как в столовой? Одной ложкой на двоих?

– Ты знаешь, как доставить удовольствие хозяину.

Натсэ засмеялась, покачала головой. «Дурак», – послышалось мне. А потом она поднесла ложку ко рту и проглотила бульон.

– Ну? – зачерпнула еще раз. – Твоя очередь.

Силы возвращались стремительно. Мне казалось, что с каждой ложкой бульона в меня вливается сама жизнь. К моменту, когда опустела миска, боль в мышцах исчезла, голова прояснилась. Я опустил ноги на пол, сел и потряхнул головой.

– Покажи мне её, – попросил я.

Натсэ кивнула. Встала и протянула мне руку.

Комната Талли оказалась закрыта. Я с удивлением смотрел на глухую стену, пока не вспомнил, что у Талли есть печать Земли. И Огня. Моя маленькая сестрёнка – маг двух стихий. Причем, маг куда более сильный, чем я, или даже Мелаирим. Н-да... Об этом я как-то не подумал, когда заставлял Мелаирима провести ритуал. По-хорошему, сестрёнке не стоило доверять даже коробок спичек. Чего уж говорить о третьем ранге силы Огня. Но что сделано – то сделано. Главное, что я более-менее сохранил обеих. Осталось только разобраться, как теперь с этим быть.

Я положил руку на стену и призвал руну. Черный рисунок проявился на тыльной стороне ладони. Земля откликнулась на прикосновение и беззвучно раздалась, открыв панораму комнаты.

У меня отвисла челюсть.

Нет, конечно, в памяти что-то зашевелилось. Комната сестрёнки обычно так и выглядела, но от покоев Талли я подобного не ожидал.

Шкаф был открыт. Все вещи – платья, блузки, юбки, сарафаны – всё валялось кучами на полу, на столе, на стульях. Точно так же висело повсюду бельё. Я даже увидел несколько шляпок. Одна из них была на голове Талли, которая немного напоминала из-за этого перебравшего ковбоя. Она лежала на кровати, широко разбросав руки и ноги, и безмятежно дрыхла. Одеядло валялось на полу. Из одежды на Талли была только сиреневая полупрозрачная ночнушка. На груди лежала каменная роза, которую я сделал на вступительном магическом испытании.

– Морт, – тихо сказала Натсэ, – сколько лет твоей сестре?

– Двенадцать, – шепотом ответил я.

– А почему она ведет себя так, будто ей семь?!

– Ну, – смутился я. – Она такая, да...

Моя сестра умела притворяться нормальной двенадцатилетней девчонкой. Такой она и бывала – в школе, с подругами, с родителями. Но одна, или со мной, она предпочитала превращаться в ребенка. Взрослеть ей совершенно не хотелось. Иногда это немного пугало, но всё-таки я её любил.

– Она секунды не может посидеть на месте, – жаловалась Натсэ. – Постоянно ходит за мной хвостом и говорит, говорит, говорит! Я пыталась хотя бы заставить ее помыться – и мы спорили полтора часа, а потом мне пришлось сидеть с ней в одной ванне и пускать кораблики!

Я неопределенно вздрогнул, представив эту картину.

– А где вы взяли кораблики?

– Это самое страшное. Мы их воображали.

Я подавил дурацкую улыбку. Сестрёнка вернулась. Точнее и быть не может.

– Мы играли с ней в наряды, – продолжала ябедничать Натсэ. – Я перемерила столько одежды, сколько за всю жизнь не видела! Это самый худший кошмар, какой только был в моей жизни. Представляешь, в каком я была отчаянии, если решилась выйти с ней на поверхность?

Я кивнул. И что-то ещё больно царапнуло по сердцу.

– А обо мне она разве не волновалась.

Натсэ вздохнула.

– Я сказала ей, что ты просто очень устал и спишь. Сказала, что у магов это нормально. Что? – поймала она мой удивленный взгляд. – Если бы она узнала, что ты можешь не очнуться, она бы ревела целую неделю рядом со мной. Ты бы тогда точно умер. Я бы умерла на твоём месте. И ещё... Морт...

– Что?

– Есть пара вещей... Не знаю, как ты к этому отнесешься.

– Ну, говори, – подбодрил её я, готовясь к тяжёлому удару.

Натсэ вздохнула и кивком предложила отойти. Я запер дверь, как было, мы медленно двинулись по коридору.

– Она любит тебя, постоянно о тебе говорит. Но... Мне так кажется, что она не помнит, что ты – её брат.

Я сбился с шага.

– В каком смысле?

– Ну... Она ревнует тебя. Устроила сцену Авелле, когда та о тебе спросила. И пару раз обмолвилась, что выйдет за тебя замуж.

Я остановился у открытой двери, пока ещё не понимая, куда она ведет.

– Это... Какое-то безумие, – пробормотал я.

Натсэ пожалала плечами:

– Её душа долго была в Огне. Что-то успело сгореть. А память – память частично осталась от Талли. Ей ты, видимо, был безразличен.

Да, это надо будет переварить. К такому меня жизнь не готовила.

– Ну а вторая вещь? – спросил я.

Натсэ показала на открытую комнату. Мы вошли внутрь.

Это были покои Мелаирима. Комната была убрана красными коврами, на стенах висели гобелены, изображающие какие-то сценки с участием разных людей и виды Ирмиса, уничтоженного города клана Огня.

Мелаирим лежал на заправленной постели, поверх покрывала, сложив руки на животе. Натсэ подвела меня к нему. Взяла платок со стола и вытерла испарину со лба мага.

Маги Огня не потеют! Я вспомнил это и похолодел. А когда Натсэ повернулась ко мне, в ее глазах я увидел подтверждение своей догадке.

Сила Огня жрала его жизненную силу. Или наоборот... Что-то однозначно шло неправильно, и миской куриного бульона эту проблему было не решить.

Мелаирим умирал.

Глава 2

– Морти-и-и-и! – послышался сзади истошный визг, от которого у меня внутри всё перевернулось и взболталось.

А в следующий миг у меня на шее повисла... Нет, не хрупкая двенадцатилетняя девочка. Талли, конечно, тоже не была жирной коровой, но она была старше меня, выше ростом и, чего уж кривить душой, сильнее, несмотря на истощение последних недель.

Я держался, мужественно хрипя от удушья, секунды две, а потом случилось неизбежное: я упал на спину, придавив собой Талли. Хвала Огню, на полу был постелен мягкий ковер, но все-таки я не на шутку забеспокоился о «существо», оказавшемся подо мной.

«Существо», радостно смеясь, стиснуло мне шею еще сильнее, да к тому же обвило ногами. К щеке прикоснулись влажные губы. У меня начало темнеть в глазах.

– Как я по тебе соскучилась, Морти! А ты по мне скучал? Почему ты так долго спал? А что тебе снилось? А я тебе снилась? А я была красивая? Скажи, что ты меня любишь?!

– Да ты же его задушишь, дура! – будто луч света, режущий тучи, ворвался в это безумие голос Натсэ. – Отпусти немедленно, или я тебя выпорю!

Угроза возымела действие, руки на моей шее разжались, и я рывком сел, разминая пальцами пострадавшую гортань. Продышавшись, медленно повернулся...

Талли, резко успокоившаяся, уселась, скрестив ноги, на полу и уставилась на меня, как на ожившую статую из святилища, с благоговением, трепетом и обожанием. Вынести этот взгляд дольше секунды я не смог. Однако, когда я опустил взгляд, легче мне не стало. Талли, разумеется, и не подумала одеться после сна, и ее ночнушка, без того короткая, задралась до самых бедер.

– Прикройся, – прошептала Натсэ сквозь зубы и бросила ей на ноги плащ Мелаирима.

Талли тут же надула губы и ткнула в Натсэ пальцем:

– Морти, она плохая, злая! Она всегда на меня ругалась и даже немного била! Прогони её!

– Да? – подал, наконец, голос я. – А кто с тобой играл целую неделю?

Талли потупилась.

– Натсэ говорит, ты вела себя хуже некуда.

Талли сложила на груди руки, и вот этот жест уже явно принадлежал не моей сестре. Ох, чую, намучаюсь я, прежде чем разберусь, как работает этот «гибрид».

– Прости. – Голос стал нормальным, из него исчезли детские, дурашливые интонации. – Я волновалась за тебя, и мне было скучно. И кушать хотелось.

– Тебе хотелось есть, и ты целую неделю тут колесом ходила?!

Талли с серьезным видом покивала, глядя мне в глаза.

Мне всегда было интересно, откуда моя сестра берет энергию. В новом теле ничего не изменилось, передо мной опять был сумасшедший розовый кролик из рекламы батареек, только барабана не хватало. Можно купить барабан, конечно. Навещу Вимента, спрошу, как бизнес, заберу долю... Это ж как давно я долю не забирал?! Так и вовсе потеряю уважение на рынке, с такими вещами не шутят. Нужно срочно выбираться наружу.

– Почему ты разговариваешь со мной, как с ребенком? – надулась тем временем Талли.

– А почему ты ведешь себя, как ребенок? – подал я встречный иск.

Она несколько раз тяжело вздохнула и опустила руки с таким видом, типа «ну ладно, буду взрослой, если тебе так хочется».

– Скажи, Талли, – попросил я, – как ты здесь оказалась? Ты понимаешь, что произошло? Удивленный взгляд в ответ.

– Произошло?... Но я всегда тут жила. Вместе с дядей, – кивнула она в сторону лежащего Мелаирима и вдруг нахмурилась. – Мы призвали тебя... Кажется, потому, что я тебя любила.

Мне было очень больно... И... Я плохо помню. Кажется, мы когда-то жили вместе и любили друг друга...

Она подняла внезапно задрожавшие руки и сжала виски

– Хватит, – поспешил я сказать. – Не надо вспоминать.

Талли опустила руки, ее лицо расслабилось.

– Почему не надо? – вмешалась Натсэ, и в ее голосе мне послышалась ревность. – Ей нужно вспомнить, разобраться, что к чему.

– Потому что ей больно, – ответил я. – Так же, как мне, когда я пытаюсь вспомнить свой мир. Голова на части раскалывается, и кто знает, к чему это приведет. Она теперь такая, как есть, и с этим придётся как-то свыкаться.

Прошлого уже нет, будущее еще не наступило. Всё, что у нас есть, – это здесь и сейчас.

Ага, вот и интерфейс проснулся. Мотивирующие цитаты поперли. Что ж, всё хорошо, что в тему.

– Морти, – жалобно позвала Талли, – ты ведь всё ещё меня любишь?

Ну и что я мог ей сказать в ответ? Был у меня хоть один крохотный вариантик?

– Конечно, люблю.

Талли с визгом бросилась мне на шею, обняла, уже не пытаясь придушить, и покрыла лицо поцелуями. Я машинально прижал ее к себе.

Я обнимал свою сестру, но это была ещё и Талли. Первая девушка, с которой у меня установилось какое-то подобие отношений. Первая девушка, которую я увидел без одежды. И с этим ничего нельзя было поделать.

– Да, Морти, – хихикнула она мне в ухо, – теперь я чувствую, что ты правда меня любишь.

– Так, хватит! – Я решительно отстранил ее от себя. Нашёл взглядом Натсэ, которая отвернулась к выходу, сложив на груди руки. – Пойдёмте... Пойдёмте, позавтракаем. Ну, или что там сейчас?..

Местное время: 23:34

– Поужинаем, – поправился я. – Там вроде какая-то перловка была.

Я посмотрел на Талли и добавил:

– Оденься, пожалуйста.

Она с готовностью кивнула.

Перловки было немного, и факт этот, похоже удивил Натсэ и смутил Талли. Однако обе девушки поступили, как леди, и сделали вид, что так и было задумано. Талли сказала, что не голодна, зато вытащила откуда-то из стены бутылку красного вина.

– А ну, отдай! – тут же вцепилась в бутылку Натсэ.

– Сама отдай! – потянула на себя Талли.

– Сейчас как всыплю! Тебе еще напиток не хватало...

Натсэ не успела договорить. Она вскрикнула и до пояса ушла в каменный пол. Талли, завладев бутылкой, показала Натсэ язык и отбежала к столу.

– Эй! – возмутился я. – Отпусти её!

– А вот и не хочу. – Талли показала язык и мне. – Твоя рабыня – ты и отпускай.

И принялась отколупывать пробку.

Я подошел к Натсэ, попробовал потянуть за руки – без толку. Меня земля легко отпустила, когда закончилась битва в саду дома Авеллы, но это потому, что я все-таки был магом. А у Натсэ магических сил не было. Совсем.

Я призвал руну Земли и повторил попытку.

– У тебя заклинания есть какие-нибудь? – спросила Натсэ.

Я, прищурившись, вызвал перед внутренним взором дерево заклинаний Земли. Оно всё было тусклым, неактивным. Насколько я помнил, что-то должно проявиться после того, как у меня образуется учитель. Значит что, Натсэ торчать здесь до начала семестра?!

– Талли! – грозно прикрикнул я.

Она обернулась, держа двумя руками кубок. Красная капля упала у нее с носа.

– Чего?

– Отпусти её.

– Не хочу, – надула губы Талли.

– Что значит, «не хочу»?! Это тебе что – игрушки?

Опять упала капля. На этот раз прозрачная и не с носа.

– А почему ты с ней живешь в одной комнате, а я отдельно? Ты с ней так ласково разговариваешь, а на меня только ругаешься!

Кубок задрожал у нее в руках.

Я всерьёз призадумался. В голове у Талли была самая натуральная каша, в которой она сама толком не могла разобраться. А уж такому тонкому психологу, как я, вообще непонятно было, с какого краю подступиться.

– Ты... её любишь? – дрогнувшим голосом спросила Талли.

Я увидел черный рисунок печати на её руке. Натсэ вскрикнула – каменные объятия сжали ее крепче.

Тогда я призвал руну Огня, и факелы, освещавшие столовую, вспыхнули ярче.

Я шагнул вперед, наполняясь спокойной злостью, которую мог полностью контролировать. С размаху ударил Талли по руке. Кубок полетел на пол, звякнул и покатился, вино выплеснулось. Талли вскрикнула и отшатнулась.

– Прекрати ломать мои вещи, – сказал я. – И кто тебе разрешил пить? Совсем ополумела, пока меня не было?

Несколько секунд Талли-Талли боролась с Талли-сестренкой, и, наконец, победила последняя.

– Ну и пожалуйста, – крикнула она, и я услышал, как сзади скрежетнул камень, выпуская Натсэ. – Ну и целуйтесь тут, сколько влезет!

Она бегом бросилась вон из столовой. А я погасил руну.

– Прости, – сказала Натсэ, подойдя сзади. – Ты ее не догонишь?

Я покачал головой:

– Ей сейчас нужно пореветь. Потом поймёт, что поступила неправильно, и сама же извинится.

– Уверен? – Натсэ села за стол. – Ты говоришь о младшей сестре, а не о девушке, которая в тебя влюблена и ревнует.

– А что мне с этим делать? – Я шлепнулся на стул напротив и обхватил голову руками.

– Я могу поменяться с ней комнатами, – предложила Натсэ.

Я бросил на нее взгляд исподлобья.

– И тебе бы этого хотелось?

Натсэ покраснела и опустила взгляд. Сделала вид, что поправляет блузку.

– Если это сделает вас счастливыми...

– Натсэ! О чем ты говоришь? Я не собираюсь спать с собственной сестрой, это вообще не обсуждается!

– Ну так не спите, хозяин. У вас в этом деле огромный опыт.

Мне захотелось запустить ей ложкой в голову, но вместо этого я разложил остатки каши по двум тарелкам.

– И вообще, – сказал я, осененный спасительной мыслью, – я – студент академии, у меня комната в общежитии есть. Это всё решает.

Натсэ, только что зачерпнувшая каши, положила ложку обратно в тарелку.

– Seriously? – посмотрела она на меня. – А с этой, – кивнула она в сторону выхода, – я тут буду сидеть? Сегодня она поняла, что со мной не так сложно справиться.

– Так она ведь тоже студентка, – сказал я с набитым ртом. – И у неё своя комната. Третий курс.

Натсэ кивала, пока я говорил.

– Да-да, хозяин, вы совершенно правы. Она придёт в свою комнату, поиграет с соседкой в переодевания, потом зайвится на занятия. Всё прекрасно, не о чем беспокоиться.

Каша застряла у меня в горле. Я похолодел, представив, как это будет выглядеть.

– Вы, хозяин, до сих пор под неофициальным подозрением. Странностей от вас всё больше. Последняя: исчезновение на неделю после получения печати. А ещё исчез проректор. И его племянница ведёт себя страннее некуда. Над Сезаном висит Летающий Материк, глава клана ведет с Воздухом переговоры, о чём – неизвестно, но ваше имя там знают.

– И что может быть? – прохрипел я, сглотнув, наконец, перловый ком.

– Если Мелаирим не появится, вас скоро опять арестуют и на этот раз применят процедуру дознания. Может быть, вы её выдержите. Но они наверняка захотят допросить Талли.

Аппетит скончался где-то в районе желудка. Я тоже отложил ложку.

– Нам нужно как-то спасти Мелаирима.

Натсэ кивнула.

– Как? Ты знаешь, что нужно сделать?

Она грустно улыбнулась:

– Морт, ты помнишь, кто я такая? Я могу только избавить его от мучений. Быстро и безболезненно.

Да уж, вряд ли это решит проблему...

– Помочь может только маг Огня. Причем, с хорошим рангом, не ниже третьего. А наш маг Огня... – Натсэ посмотрела в сторону коридора.

– Даже если бы это была настоящая Таллена, она бы вряд ли сумела, – сказал я. – Мне так показалось, что в их команде мозгом был Мелаирим, а она – силой. Она делала сложные ритуалы под его руководством.

Натсэ потерла рукой лоб, закрыла глаза и помассировала их пальцами.

– Ты всё это время не спала? – спросил я тихо.

– Да какая разница... – Она отвернулась.

– Есть разница. – Я поймал её за вздрогнувшую руку и удержал. А потом захватил и взгляд. – Спасибо. За то, что была рядом. И что позаботилась о ней.

Наконец-то улыбка.

Я привстал, потянул Натсэ к себе, и она подчинилась. Я бросил взгляд в коридор – слишком много видел дурацких комедий, чтобы позволить себе оказаться в такой ситуации.

Коридор был пуст, и мы поцеловались над каменным столом. Романтический ужин. Горящие факелы. Перловка и бутылка красного вина... Впрочем, нет, бутылки я что-то не замечал на столе.

– Что? – озадаченно улыбнулась Натсэ, когда я тихо рассмеялся.

– Талли стащила бутылку.

– О, нет! – Натсэ дернулась к выходу, но я не разжал рук.

– Пускай. Вряд ли она сейчас захочет буяннить и играть в кораблики. Напьётся и отключится.

– А если она что-нибудь с собой сделает?

– Кто? Талли слишком горда для такого, а моя сестра... Нет. Никогда.

Я обошел стол и, приобняв Натсэ за талию, повёл из столовой.

– Тебе тоже нужно поспать, – сказал я.

– А ты?..

– А мне нужно выйти.

– Ночью?! Зачем?

– Ну, скажем, есть у меня на примете один хороший маг Огня. Попробуй убедить его помочь.

Уже в комнате Натсэ остановилась и внимательно посмотрела на меня. Я не сомневался, что, приди нужда, она ещё месяц спать не будет.

– Отдохни, – сказал я. – Не надо больше всё контролировать. Кое с чем я могу справиться и сам. Вернусь скоро. Хорошо?

Она кивнула. Я опять привлек ее к себе, и мы вновь поцеловались. С каждым разом это получалось всё проще и естественней, но совсем не становилось обыденным.

– Возьми кастет, – прошептала Натсэ.

– Разумеется, – в тон ей ответил я. – Жди меня. Я закрою дверь.

Я вышел, оставив за собой закрытую дверь, читай: глухую стену. Конечно, Талли это не остановит, решит она туда ворваться, но хотя бы отрезет звуки. Натсэ заслужила возможность спокойно поспать.

Перед уходом я всё-таки заглянул в комнату Талли. Увидел там то, что и ожидал: бардак и спящую посреди него хозяйку с пустой бутылкой в обнимку. Я укрыл её одеялом с кровати и ушел. Надо было сделать многое. Войти в крепость посреди ночи, отыскать рыцаря, имени которого я не знаю, и убедить его помочь Мелаириму, которого тот, судя по всему, недолюбливает.

Глава 3

Ночь была теплой, только небо опять заволокли тучи, спасибо, хоть дождя нет. Выбравшись на поверхность, я зашагал к воротам крепости Земли, немного робея. Впервые с тех пор, как оказался в этом мире, я шел куда-то абсолютно один. И ладно бы в магазин, за пряниками, или в общагу, спать. Нет, мне предстояло от кого-то чего-то добиваться. Ну, Огонь не выдаст, Земля не съест, как говорится... Наверное говорится.

Ворота были закрыты. Я постучал по ним кулаком в перчатке – без толку. Ну а какой толк лупить в скалу? Тогда я ее попинал. Потом попробовал открыть с помощью печати Земли.

– Ты головой долбани, – спокойно посоветовали с той стороны. – Ворота строго на голову заговорены.

– А может, вы с той стороны откроете? – предложил я, удивляясь такой отличной слышимости.

Удивляться долго не пришлось – в воротах отворилось окошко, закрывающееся тонкой перегородкой, и я увидел озаренную светом фонаря голову в шлеме.

– Куда ломишься? – недовольно спросила голова.

– Я ученик этой академии.

– Ну тогда порядок знаешь. Кто не успел – тот опоздал. Спокойной ночи.

– Меня зовут Мортегар.

Окошко захлопнулось, а ворота тут же открылись, практически бесшумно. Мне навстречу шагнули два рыцаря. В лицо посветили масляным фонарем. Я прищурился.

– Парень, ты обалдел? – сурово сказал рыцарь. – Тебя где носило?

– Там, сям, – сказал я, неопределенно показав руками в разные стороны. – Больше, конечно, сям. Зайти-то позвольте?

Рыцари как-то странно переглянулись. Я с лёгким запозданием подумал, что поступил не самым умным образом, приперевшись сюда один среди ночи. Натсэ, если бы не была так измотана, ни за что бы меня не отпустила. Хотя, может, она посмотрела мне в глаза и решила, что я, после всего пережитого, стал сильным и мудрым магом и знаю, что делаю... Бедная наивная девочка из Ордена Убийц!

– Ну и что? – спросил один рыцарь у другого. – По твоей, или по моей?

– Раскинем, – предложил второй.

Оба подняли кулаки в латных перчатках:

– Камень, ножницы, бумага – раз, два, три...

Второй вздохнул, глядя на результат «раскида». А первый повернулся ко мне и широко размахнулся.

Ну а я что? Мне было не привыкать вырубаться и падать без чувств. Правда, кулаком в латной перчатке меня отоварили впервые, это да.

В себя я пришёл в каземате, лёжа на каменной скамье-кровати. Голова трещала, мучительно хотелось пить. В этот раз по ту сторону решетки горел факел. Не то рыцари сжалились надо мной, не то опять будут пытаться как-то спровоцировать...

Не сразу, но я собрал своё брненное тело в единое целое и заставил его сесть. Обхватил голову руками, глубоко задышал. Руки дрожали, голова... Не будем о ней. Она и так не самая сильная моя сторона, а уж теперь и говорить не хочется.

Тошнило неимоверно. Я ведь не в святылище, так? Так. Значит... А, вон, знакомая дыра в полу. Я рухнул на карачки, подполз к ней, и меня вырвало. Прощай, перловка. Хотя бульончик успел, наверное, всосаться, и на том спасибо.

– Интересно, – пробормотал я, покачиваясь над зловонным отверстием, – какие у меня теперь перспективы?

Перспективы вырисовывались туманные. Пока я толком даже не понимал, во имя чего меня опять сюда упаковали. Наверное, у меня есть шанс стать единственным учеником академии, который умудрился дважды побывать в казематах. Да тут вообще кто-то, кроме меня, бывает? Что в прошлый раз, что в этот – тихо, пусто. Может, специально ради меня их и наколдовали? Ничему уже не удивлюсь.

Натсэ спит взаперти, хотя что она может поделать против магов-рыцарей из Ордена? Талли спит пьяная, хотя... Нет, упаси меня Огонь от попыток Талли помочь. Я уж как-нибудь один сдохну.

По крайней мере, сестрёнку я вытащил. Дал ей шанс, который у неё отобрали. Может, в этом и было моё великое предназначение? Да, конечно, многого я не успел, но всё же... Всё же последние недели моей жизни были такими, что не стыдно отправиться на тот свет. Настоящие друзья, настоящие враги. Настоящие приключения, и даже настоящий поцелуй. Многим в моём возрасте и того не досталось, грех жаловаться.

Из пучины унылых размышлений меня вырвал звук тяжелых шагов по коридору. Я быстро, как мог, перебрался обратно на койку и сел.

Шаги приблизились, и передо мной предстал рыцарь. Не просто рыцарь, а тот самый рыцарь.

Я с облегчением выдохнул, но, судя по его выражению лица, – преждевременно.

Решётка опустилась, рыцарь вошел в мою камеру, остановился напротив. Выглядел он непривычно – доспеха не было. Просто мужчина в неброской одежде и чёрном плаще поверх. В руках он держал кувшин. С водой, наверное. Я мысленно облизнулся, но удержался от внешних проявлений слабости.

– Я сегодня не на службе, – сказал рыцарь, будто объясняя, почему он не закован в броню. – Спал у себя дома. Однако глава Ордена знал, что я заинтересован, и послал меня разбудить.

– Извините, – пробормотал я. – Меня уже ударили по голове, так что можете не беспокоиться на этот счет...

– Оно и видно. Какой-то вы дохлый, господин Мортегар.

– Есть немного. Скажите, а как вас зовут?

Он долго молчал, изучая меня задумчивым взглядом. Лицо его с каждой минутой становилось мрачнее. Наконец, он протянул мне кувшин. Я схватил его и с жадностью принялся глотать прохладную воду. Казалось, ничего вкуснее в жизни не пил.

– Моё имя – Лореотис, – говорил тем временем рыцарь. – Осмелюсь предположить, что в вашей веселой компашке случилась какая-то дрянь, и ты прибежал разыскивать меня? Иначе я никак не могу извинить такого дурацкого поступка: завалиться в крепость среди ночи в полудохлом состоянии.

Я поставил пустой кувшин на пол, вытер рукавом губы. Полегчало, даже голова немного унялась. Я получил бесценную возможность мыслить трезво и ясно.

– Вы совершенно правы. Мелаирим...

– Не нужно, – мотнул головой Лореотис. – Не сейчас. Сейчас у тебя есть более насущные проблемы.

Я кивнул, признавая его правоту.

– За что меня на этот раз?

– Инициатива служителя Наллана. Он с тебя с живого не слезет. Выбил у главы клана разрешение на допрос без применения магических средств.

– Это хорошо, – сказал я. – Что без магических.

– Это плохо, – расстроил меня Лореотис. – Знаешь, как по ощущениям раскалённая кочерга?

Я поёжился.

– Не волнуйся, сильно болеть не будет. Учítывая, насколько ты слаб и зелен, у тебя, скорее всего, самопроизвольно активизируется печать, и жара ты не почувствуешь. А вот потом начнётся самое интересное.

Я стиснул зубы. Вот Наллан... Скотина вьедливая. Могу ещё понять Герлима – мы его сына убили. Кровная месть, всё такое. Но Наллан... И чего ему спокойно не живётся?

– Я сумею сдержать печать, – процедил я сквозь зубы.

– Мортегар, тебя когда-нибудь пытали по-настоящему? – вздохнул Лореотис и сел рядом со мной. – У него будут сутки. И он *почти* уверен, что ты – маг Огня. Наллан – один из тех, кто ратовал за уничтожение клана Огня. Он фанатик. Он не отступится. Единственное, чего он не сделает, – не позволит тебе умереть от пыток.

– А что вы мне предлагаете? – угрюмо спросил я.

– Ну... Я вижу два варианта. Первый и наиболее разумный – бежать. Пока о том, что ты здесь, знает лишь Орден Рыцарей, и то – не весь. Скажем, я могу вышвырнуть тебя отсюда пинком под зад.

– Бежать? – растерялся я. – Куда?

– Мир довольно широк, и затеряться в нём не проблема. Есть один городок в трех сотнях миль отсюда. Магов по пальцам пересчитать можно. Признаешь Таллену своим учителем, разблокируешь дерево заклинаний, немного подучишься – и на кусок хлеба заработаешь всегда. Люди кормятся с земли, а ты ей управляешь. Не будешь заниматься всяким идиотизмом вроде спасения рабынь – вполне доживёшь до смерти. Лет через сто о тебе все и думать забудут.

– Сколько?! – вытаращил я глаза.

Лореотис задумчиво посмотрел на меня.

– Ты даже этого не знаешь? Откуда Мелаирим тебя вытащил?

– Не знаю чего?

– Маги живут дольше обычных людей. Гораздо дольше, Мортегар. Как по-твоему, сколько мне лет?

Я пожал плечами:

– Сорок?

– Накинь сотню, и будет почти в самый раз.

Вот это бонус. Вот это неожиданность. А Мелаирим и словом не обмолвился! Хотя он-то не планировал для меня «долго и счастливо». С его точки зрения я должен был быстро прокачать силу Огня и не то умереть, не то вернуться обратно в свой мир – этого я так и не понял толком.

Однако планировать долгую жизнь пока рановато. Сначала надо её как-то спасти.

– А второй вариант? – спросил я.

Лореотис откашлялся.

– Я предполагал, что бежать тебе не захочется. Это из-за той блондинки?

Я вздрогнул, вспомнив Авеллу.

– При чём тут она?..

– Да ладно. Я видел, как она на тебя смотрит.

– Она на всех так смотрит. Так что за вариант?

– Ну... – помялся Лореотис. – Скажу честно: для тебя это будет не многим лучше пыток. Хотя и продлится всего десять минут. Ты ведь хотел стать рыцарем?

Я воодушевленно кивнул, но Лореотис, судя по его виду, моего оптимизма не разделял.

– Хорошо. Для начала... Какой у тебя ранг?

– Нулевой.

– Нет, нет, Мортегар, не ранг мага Земли. Я про другое. Ты знаешь.

Червячок подозрения шевельнулся у меня в душе. А что если всё это хитрая провокация? Что если этот Лореотис просто пытается вывести меня на чистую воду? Кто сказал, что признания обязательно добывать под пытками? Можно ведь притвориться другом...

Я запросил интерфейс и получил огненные буквы:

Ранг: 1. Текущая сила Огня: 280. Пиковая сила Огня – 300.

Ого. Что-то явно подросло с тех пор как я заглядывал сюда в последний раз. Хотелось бы знать, почему.

Участие в сложном ритуале, перерасход магического ресурса с последующим успешным восстановлением.

– Первый, – сказал я, решившись довериться рыцарю. Кто не рискует...

– Отлично. У тебя должна быть новая ветвь заклинаний. Загляни туда. Нас интересует Исцеление. Нужно привести тебя в порядок.

Я послушно вызвал перед свои очи дерево и увидел, что действительно, проявилась веточка. Торопливо пробежав глазами по наименованиям, я остановился на нужном. То самое, которым Талли пыталась одолеть яд жабьей бородавки. Безуспешно...

– Делай, – велел Лореотис и отошел в другой конец камеры.

Я сосредоточился и одними губами произнес:

– Исцеление.

Чувство было невероятное. Как будто в глубине живота зародился огненный шар. Он стремительно разросся, наполнив тело волшебной легкостью, вышел наружу. Огненные сполохи угасли у самых ног рыцаря.

Я вдохнул. Ощупал голову. Голова больше не болела – разве что кожа, там, куда попало латной перчаткой.

– Отличное заклинание, – сказал Лореотис. – Уникальное, есть в арсенале только у магов Огня. Остальные могут только использовать магический ресурс для восстановления здоровья. Это долго и не всегда удобно.

Он не ударил меня. Не побежал докладывать о том, что увидел. Кажется, этому человеку отныне можно доверять полностью. По крайней мере, в вопросе о том, как сохранить себе жизнь.

– И что дальше? – спросил я.

Лореотис повернул голову в сторону выхода из камеры. Почти сразу я услышал приближающиеся шаги.

– Не раскрывай рта, – посоветовал Лореотис. – Этот разговор я беру на себя.

В проёме появился хорошо знакомый мне «расписной» рыцарь в компании тех двух, что встретили меня у ворот. Глава Ордена. Тот самый, что однажды вынес мне приговор. Тот самый, что потом снял с меня обвинения. Теперь он снова окинул меня таким взглядом, будто впервые видит эту кучу грязи, и отвернулся, сосредоточившись на Лореотисе.

– Сэр Кевитес, – склонил тот голову.

– Без церемоний, – оборвал его «расписной». – И без иллюзий. Ты знаешь, что Наллан не отступится, это лишь временное решение.

– И это всё, о чём я прошу.

– Если он не выдержит?

– Тогда я отступлюсь.

– Хорошо. Я был тебе должен, но теперь, после этого – всё.

– Справедливо.

– Собери всех, – повернулся сэр Кевитес к первому рыцарю, и тот немедленно ушел. –

Ты – приведи мальчишку, – сказал Кевитес второму. И второй рыцарь тоже удалился.

На прощание Кевитес окинул меня презрительным взглядом.

– Сколько суеты из-за какого-то заморыша, которого можно прикончить одним шелчком.

Лореотис вывел меня из казематов на свежий воздух, и мы куда-то пошли. Этой тропинкой я ещё не ходил. Она вела к очередному строению, слепленному из скальной породы. Судя по факелам, движущимся в том же направлении, там затевалось что-то грандиозное.

– Никаких печатей, Мортгар, – инструктировал меня Лореотис на ходу. – Никакой магии. Тебе предстоит показать, чего ты стоишь сам по себе.

– Да что будет-то? – Я едва поспевал за его широким шагом, то и дело переходя на бег.

– Будет поединок. Тебе предстоит выдержать десять минут против одного из рыцарей Ордена. Не сдохнешь, не залежишься на полу – и ты наш.

– И-и-и?.. – протянул я.

– И если нет прямых обвинений, то все спорные вопросы решаются внутри Ордена Рыцарей. Служители не лезут к нам, мы не лезем к Служителям. Соображаешь, или картинку нарисовать?

– Наллан не сможет меня пытать?

– Ну, – усмехнулся Лореотис, – смочь-то он сможет, если попадешься. Но это уже будет грубым нарушением этики. Он не захочет стравливать между собой два Ордена. Распри никому не нужны, особенно сейчас. Сильно не обольщайся, он обязательно найдет другие пути к твоему сердцу. Но пока... Если ты хочешь задержаться в академии, это – единственный способ.

Поединок. Драка. На мечях, что ли? Я представил себя, с трудом поднимающего огромный двуручник без использования печати, и шумно сглотнул. Да, судьба дала мне шанс... Только вот как им воспользоваться?

– Не геройствуй, – посоветовал Лореотис. – Не твоё. Победы от тебя никто не ждёт. Скачи, как вошь на сковородке. Этот парень не особо расторопный. Но упаси тебя Земля попасться под прямой удар с правой. Это его коронка.

Мы добрались до здания и вошли внутрь. Там ярко горели факелы, и было не протолкнуться от рыцарей. Сотни две, наверное, их собралось. Все возбужденно о чем-то переговаривались, но, как только я оказался внутри, – замолчали. Все они внимательно смотрели на меня.

– Иди, – подтолкнул меня в спину Лореотис. – Земля в помощь.

Я пошёл. Рыцари расступались передо мной. Кто-то фыркал, кто-то печально качал головой.

А в конце живого коридора меня ждала арена. Круглая площадка, обнесенная каменным бортиком. На арене стоял один человек, без оружия, обнаженный по пояс. Ему, кажется, нравилось демонстрировать всем своё безупречное сложение. Ни грамма жира, каждая мышца будто прорисована. Он упер руки в бока и поигрывал бицепсами, будто бодибилдер какой.

Я посмотрел ему в лицо и остановился.

– Так-так-так, Морти, – оскалился Зован, брат Авеллы. – Кажется, кое-кто захотел сегодня ночью умереть? Я знал, что рано или поздно ты мне достанешься. И ни одной из твоих шлюшек не будет рядом.

Глава 4

Я оглянуться не успел, как оказался на зловещем каменном ринге в одних штанах. Зован смотрел на меня с такой усмешечкой, как матерый кот на крохотного мышонка. Со всех сторон то и дело доносился смех. Ну что сказать... Могучим телосложением я похвалиться не мог. Пара-тройка тренировок на стадионе с Натсэ явно не могли изменить ситуацию кардинальным образом, да тут еще эта недельная кома...

Ладно, начнем с малого, Мортегар. Они хотят, чтобы ты прожил десять минут, но мы же с тобой реалисты, так? Я прошу десять секунд. Для начала. А там поглядим, как пойдёт. Может, смерть не так уж плоха. Может, мне, как иномирянину, все же достанется не пламень Яргара, а что-нибудь более гуманное. Опять же Натсэ умрёт одновременно со мной. Найдут ли там наши души друг друга? Ну, ее душа мою точно найдёт, хотя бы для того, чтобы набить ей морду за такую дурацкую подставу. Вышел, блин, на пять минут за хлебушком...

Тем временем на ринг выбрался рыцарь. Он взметнул вверх кулак, и помещение наполнилось тишиной.

– Сегодня мы посмотрим в деле на господина Мортегара, – провозгласил рыцарь. – Напоминаю правила. Бой длится десять минут. Если по окончании этого срока Мортегар сможет стоять на ногах без поддержки, он может считать себя одним из нас. Если нет – мы с ним прощаемся.

«Навсегда», – закончил я за него мысленно.

– В бою нельзя использовать магию, нельзя использовать посторонние предметы. В остальном, девочки, можете ни в чём себя не ограничивать. Можно визжать, кусаться, дергать за волосы и молотить в самые интимные места, на которые хватит фантазии.

– А кусать за интимные места можно? – вырвалось вдруг у меня. Сам не знаю, почему. Наверное, меня перестала пугать самодовольная рожа Зована и начала злить. Все-таки с каждым днем Огонь выжигал во мне все больше слабости.

Зован озадачился. Рыцарь тоже посмотрел на меня с удивлением.

– Э-э-э, – протянул он. – Вообще, можно...

– Хорошо, – кивнул я и хищно улыбнулся Зовану. – Я просто так спросил. Мало ли, как повернется.

Рыцарь помялся и продолжил зачитывать по памяти нехитрые правила:

– Ограничение одно: рыцари не бьют лежачего. Это тебя касается, Зован! – повысил он голос; Зован, поморщившись, кивнул. – Но лежать дольше десяти секунд – это проигрыш. А это уже касается вас, господин Мортегар! – Теперь рыцарь рявкнул на меня. – Если вылетел с арены, у тебя все те же десять секунд, чтобы вернуться. Вопросы есть? Вопросов нет. Я сказал, нет вопросов! – заорал он, увидев, что я опять тяну руку.

Ну и ладно. А я всего-то хотел спросить, суммируются ли секунды. То есть, могу я, скажем, девять секунд походить за ареной, а потом девять секунд полежать на арене, а потом опять за ареной... Придется тестировать, мануал откровенно так себе.

– Приготовились, – буркнул рыцарь и перелез через ограждение обратно.

Я сжал кулаки – так, на всякий случай. Раз в год, говорят, палка стреляет, может, и кулаки мои на что сгодятся.

Ударили в гонг. Гулкий звук разлетелся по залу, и прежде чем он затих, на меня налетел Зован. Тянуть и давать мне фору он явно не собирался.

Я увидел красное от злости лицо, раздувающиеся, как у быка, ноздри, кулак со сбитыми костяшками...

Боли я в первый миг не почувствовал. Голова мотнулась, я попятился, суматошно пытаюсь закрыться руками. А потом всё вернулось: голова вспыхнула болью, к горлу подкатила тошнота, дыхание сбилось. Сколько там прошло? Час, два?

Перед глазами появились цифры с обратным отсчетом:

09:57

Следующий удар прилетел сбоку, в ухо. Я покатился по полу.

– Десять! – грянул хор рыцарей. – Девять! Восемь!

Я лежал. Зован стоял надо мной, уперев руки в бока, и криво ухмылялся.

– Не вставай, Мортик, – посоветовал он. – Хуже будет.

Я бы последовал умному совету. Но вспомнил троих человек в подземелье, которые сейчас целиком зависели от меня, и повернулся на бок.

– Пять! Четыре! Три!

На счет «два» я заставил себя вскочить. Именно вскочить – быстро, неожиданно, чтобы этот ублодок не успел тут же отправить меня обратно.

Оказавшись на ногах, я побежал. Рыцари возмущенно загудели. Да и класть я на них хотел. Тут сейчас идет другая драма, и на этот раз мне нельзя в глубокий нокаут. Думай о Натсэ, сосредоточься на Талли, помни о Мелаириме! А Авелла? Каково ей будет узнать, что меня убил её брат? Хотя она и не узнает, если у этого маньяка есть хоть капля мозгов в тупой башке.

Однако башка у него, может, была и тупая, но бегал – как и дрался – он куда лучше меня.

09:17

Зован настиг меня ребром ладони по затылку. Опять в голову! Как будто знает, что голова у меня – самое слабое место. В ней слишком много всякой бесполезной фигни, которая очень хрупкая и от ударов ломается, осколки мешаются между собой, получается такое... Такое!

Я сделал вид, что подвернул ногу и упал под ноги Зовану. Тот споткнулся об меня и полетел носом в пол. Я вскочил, он – нет.

– Десять! – грянул неумолимый рыцарский хор. – Девять! Восемь!

«Не вставай, Зован, – мысленно взмолился я. – Если встанешь – тут же меня убьешь. Не знаю, почему это должно тебя останавливать, но больше у меня никаких доводов нет. Мне просто до зарезу необходимо пережить эту ночь! И простоять эти жалкие оставшиеся девять минут».

– Семь! Шесть! Пять!

Хор замолчал. Зован подчеркнуто медленно поднялся и повернулся ко мне. Нос и губы были в крови. Он провел по ним тыльной стороной руки, посмотрел на кровавый след.

– Тебе конец, Мортик. Ты только что подписал себе приговор.

Я сделал шаг назад, поднял руки примерно так, как это делали бойцы в фильмах.

08:47

Почему жизнь так несправедлива? Десять минут наедине с Натсэ показались бы мгновением, а десять минут с Зованом – что-то до боли напоминающее вечность.

Он набросился на меня. Сделал обманный выпад рукой в лицо, заставил вздернуть руки выше, а сам ударил ногой в живот. Я отлетел, задыхаясь, на оградку, перегнулся через нее, почти упал...

– Э, ты ведь еще не уходишь? – Зован схватил меня за волосы. – Мы же только начали!

Я зашипел от боли, махнул кулаком наудачу, но Зован держал меня на вытянутой руке. Эх, кастет бы мне сейчас, с воздушными печатями... Но его пришлось отдать на сохранение Лореотису.

Зован дернул меня за волосы вниз, заставил согнуться. И тут же врезал коленом в лицо.

Он отпустил меня. Я упал на колени, закрывая руками разбитый нос. Зован тут же пинком отправил меня лежать.

– Десять! Девять!

– Я лично схожу за служителем Налланом, – пообещал Зован, пока я считал летающие перед глазами звездочки, и это, увы, была не новая заставка ждущего режима моего интерфейса.

Нос болел жутко. Казалось, его раздуло до размеров небольшого глобуса. А вот интересно, есть в этом мире глобусы? Посмотреть бы... А потом взять – и надеть с размаху на голову Зовану. Учи, скотина, географию. Блин... Вот говорил же – не надо меня по голове бить! Последствия будут тяжёлые.

– Шесть! Пять! Четыре!

Я уже не мог вскочить. Кое-как соскребся с пола, опираясь на дрожащие руки. С носа падали алые капли и разбивались о каменный пол.

07:53

– За каким хреном ты встаешь? – гундосо зарычал Зован, глядя на мои жалкие потуги.

– Потому что это – мой выбор, – в тон ему ответил я, уже стоя на одном колене.

Наши взгляды встретились. Отсчет прекратился. Технически я уже не лежал, и Зован от всей души широко размахнулся.

А я уже точно знал, что не смогу ни откатиться, ни уклониться. Ничего не смогу, кроме как смотреть на приближающийся кулак. Который, всего вероятней, вынесет из моей черепной коробки на каменный пол всю ту бурду, что там плещется.

И вдруг время остановилось. Буквально. Такой приход со мной случился впервые в жизни, что в той, что в этой. Было бы особенно здорово, если бы я мог двигаться, а остальные – нет. Но, увы, меня настиг тот же самый паралич, что и всех остальных. Все, что я мог – это думать. Ну, и читать сообщения интерфейса.

Обнаружены посредственные боевые навыки. Уровень: деревенский хулиган.

А откуда у меня такие специфические навыки?

Интерфейс выплюнул новые буквы. Он заставлял их исчезать и появляться снова и снова:

Ардок

Ардок

Ардок

Ардок

Ардок... Тот парень, которому пришлось расстаться с жизнью, чтобы я попал в этот мир. Тот загадочный безродный, о котором я ничего толком не знал, и остатки сознания которого поселились у меня в голове.

Это ты, Ардок?

Это я

Ты, наверное, должен меня ненавидеть.

Невозможно. Эмоциональный слой сознания уничтожен на 98%

Но почему ты мне помогаешь?

Хочу жить. Боюсь смерти

Я ждал, всё ещё глядя на застывший в воздухе кулак Зована.

Опасность. Мозг работает слишком быстро. Возможны нарушения в мыслительной деятельности. Возможно, необратимые

Напугали ежа... Ладно, где там подписать? Кровь из носа подойдет, или можно чернилами?

Активировать примитивные боевые навыки Ардока? Да/Нет

Да. Всё для победы. Если примитивные навыки помогут мне простоять еще семь минут и тридцать две секунды, я буду счастлив.

Буквы, составляющие короткое слово «Да», на мгновение вспыхнули, ослепив меня, и исчезли. Мир пришел в движение. Кулак пришел в движение. А я почему-то всё так же стоял на

одном колене и не двигался. Ну и где, спрашивается, мои навыки? Не прижились? Отторглись? Уничтожены иммунитетом вечного лузера?

Я уже простился с жизнью, когда произошло нечто неожиданное. Кулак Зована был в пугающей близости, и мое тело, вместо того, чтобы уклоняться, бросилось в атаку. Я резко выпрямил ногу, на которую опирался, и одновременно наклонил голову. Кулак врезался мне в лоб. Послышался хруст...

«Вот и всё», – подумал я.

Но свет не померк перед глазами, хоть искры из них и брызнули. Сотрясение мозга мне, конечно, обеспечено, однако я стою на ногах, да? Стою и ровно дышу, пусть и часто.

А вот Зован согнулся в три погибели, придерживая левой рукой бесполезно висящую правую.

Я услышал тонкий визг. Не сразу понял, что издает его Зован. Не сразу понял, что моя «боевая программа» ещё не закончилась.

Я шагнул вперед и с размаху зарядил Зовану кулаком по морде. Вышло и вправду как-то по-деревенски, но главное – сработало. Зован упал на пол.

– Десять, – как-то неуверенно начал хор. – Девять. Восемь...

Зован, скрипя зубами и омывая слезами окровавленное лицо, встал. Двинулся на меня, попытался ударить ногой в прыжке, но я просто шагнул в сторону, и когда он приземлился, ударил что есть силы в грудь. Зован опять рухнул на пол.

– Десять! Девять!

Он трижды пытался подняться. В третий раз ему почти удалось, но он неудачно оперся на сломанную руку и со стоном повалился обратно.

– Один! Ноль! – закончили рыцари отсчет.

Наступила тишина. Никто не кричал, не бросал на арену цветы и нижнее белье. Поэтому я далеко не сразу осознал, что сотворил.

Вместо того, чтобы выдержать десять минут против Зована, я его победил. За пять минут до конца боя! Опять косячу, кажется, иначе почему все эти рыцари так озадаченно смотрят на арену?

Наконец, выполз тот рыцарь, который зачитывал правила. Окинув меня недоумевающим взглядом, он сказал:

– Господин Мортегар победил. Добро пожаловать в Орден!

Рыцари слегка оттаяли и встретили эти слова рукоплесканиями. Некоторые хлопали, забыв дематериализовать латные перчатки. Грохот поднялся могучий и торжественный. Рыцарь, стоящий на арене, дождался окончания оаций и сказал, глядя на корчащегося на полу Зована:

– Ну и... Необычная ситуация. Однако правила есть правила. Сэр Зован. Вы изгоняетесь из Ордена, лишаетесь оружия, лишаетесь права называться «сэром». Ветвь навыков и заклинаний, открытая только для рыцарей, блокируется. Унесите его в лазарет.

Двое рыцарей выбрались на арену, подняли Зована и в молчании потащили прочь. Проводив их взглядом, рыцарь посмотрел на меня и сказал, как будто примирительно:

– Он всегда плохо переносил настоящую боль.

Арена незаметно заполнилась людьми. Рядом со мной оказался Лореотис. Он набросил плащ мне на плечи.

– Хорошая работа, господин Мортегар. Я приятно удивлен.

– Я что, теперь – рыцарь? – пролепетал я, всё ещё не веря в случившееся.

– Не совсем. Рыцарь должен быть не только крепким бойцом. Ему нужно доказать свою доблесть ещё в одном деле. Возможно, самом важном.

– В каком? – напрягся я.

Лореотис кивнул куда-то вперед. Я повернул голову и увидел, что ко мне несут красивую серебряную чашу. Рыцарь держал ее двумя руками и недвусмысленно протягивал мне. Я принял подношение. Чаша была увесистой.

– До дна! – заорали со всех сторон.

Я выдохнул и поднес чашу к губам, начал пить. Вино. Сладковатое, немного терпкое и явно отдающее спиртом. Глоток, глоток, еще глоток.

– Пей! Пей! Пей! – скандировали рыцари.

Новый статус: маг-рыцарь Земли. Разблокирована новая ветвь заклинаний: боевые металлы. Дерево заклинаний заблокировано. Доступ откроется после получения статуса: «ученик».

Последние капли я влил в себя с трудом и выронил чашу. Рыцари одобрительно взвыли.

– Могучий воин вступает в наш Орден! Прими оружие воина, которого ты одолел. Владей им по праву и используй лишь в благородных целях.

Мне поднесли меч Зована в черных кожаных ножнах с ненавязчивым серебряным узором. Я трепетно взял оружие в руки, наполовину вытянул его наружу. Лезвие было отполировано до зеркального блеска. Легкое, острое, смертоносное. По нему змеились узоры из рун Земли. Мой меч...

Голова закружилась, я пошатнулся.

– Тихо, тихо, сэр Мортегар, – проговорил над ухом Лореотис. – Давайте-ка ко мне домой.

– Не могу, – пробормотал я. – Там... Мелаирим... И Натсэ. И Талли...

– Подождут, – заявил Лореотис.

Он говорил так уверенно, что я успокоился. Оперся о его руку и позволил увести меня с арены, из здания... Собственно, я уже почти ничего не видел. Креплёное вино быстро нашло дорогу к голове через пустой желудок. Всё крутилось, вертелось, гомонило... А потом погрузилось во тьму.

Глава 5

Сколько раз, сколько раз приходилось слышать грустные истории, в которых люди просто умирают. Вот в прошлом году даже в интернете писали, в моём родном городе умер пацан, мой ровесник. Отличник, спортсмен, безупречное здоровье, на какие-то соревнования ездил, и вдруг – что-то с сердцем. Раз – и всё. Но почему такая жалкая тварь, как я, обречена снова и снова возвращаться к жизни? Через огонь, воду, с отбитой напрочь головой, после этого проклятого крепленого вина в дозе, терминальной для моего возраста и состояния, учитывая и то, что опыта употребления алкоголя у меня практически нет.

Так думал я, приходя в себя наутро в мягкой постели. Смерть казалась спасением, решением всех проблем вообще. То, что происходило у меня в голове, не поддавалось описанию. Казалось, все мозговые клетки превратились в задоспешенных рыцарей и устроили бой каждый за себя с избыточным использованием магии Огня. Добавим тошноту, боль в желудке, переполненный мочевой пузырь и выжженную пустыню в глотке.

Не стоит торопить смерть. Мертвым человек пребывает вечность, а жизнь – лишь краткий миг

Вот. Интерфейс надо мной глумится, а я даже «кыш» сказать не могу. Хотя, если как следует сосредоточиться, то смогу. Но то ли это слово, ради которого стоит прикладывать настолько титанические усилия? Нет... Есть другое слово. И сейчас я его скажу. Нет, чуть позже. Вот вдохну... Еще раз... Так, теперь губы, язык, гортань, дерево заклинаний... Давайте, ребята, дружно, три-четыре – па-а-ашли!

– И... Ис... И-Цзы... Сцы... Исцеление! – прохрипел я.

Живительное пламя зародилось в глубине меня, распространилось по телу и вырвалось наружу, испепелив отравляющие меня вещества и как будто наполнив кипящей лавой каждый кровеносный сосуд. Я вздохнул с облегчением.

Нет, конечно, я не стал сразу бодрым и веселым. Голова всё ещё побаливала, в мышцах оставалась омерзительная слабость, и резь в желудке никуда не ушла. Но мысли о смерти Огонь уничтожил. Я вздохнул с облегчением.

А потом обнаружил, что огонь продолжает гореть вокруг меня и воняет паленым матрасом.

– ***! – заорал я и кубарем скатился на пол.

Легче не стало – горел ковёр. Я вскочил на ноги, бросился к выходу и в дверях столкнулся с Лореотисом. Он, наверное, тоже только проснулся – был в одних трусах.

– ***! – крикнул он и рывком переместил меня себе за спину.

Лореотис вытянул руку перед собой, и пламя, охватившее комнатку, дернулось к нему, будто от порыва ветра. Я увидел руну, вспыхнувшую на тыльной стороне его ладони. Языки огня прыгнули с матраса, с ковра, соединились в одну пылающую струю, и эта струя, описав в воздухе петлю, влилась в руку Лореотиса.

Пожар погас, остался только дым и запах гари. Лореотис повернулся ко мне.

– Дебил! – зарычал он. – Я предоставил тебе кров и уют, и так-то ты мне платишь?

– Извините, – дрожащим голосом произнес я. – Я как-то не подумал...

– Не подумал, что огонь имеет свойство сжигать?

– Ну... Он же магический... И одежду не трогает. – Я потерял пояс штанов, которых огонь не коснулся.

Лореотис хотел сказать еще что-то злое, но, видно, решил, что мне хоть кол на голове теши, и ограничился вздохом.

– Мелаирим вообще хоть чему-то тебя учит? Или свалил всё на племянницу, а сам ходит, щёки надувает? Что? Что такое?!

Наверное, я побледнел, причем, сильно и резко, потому что Лореотис встревожился не на шутку.

– Мелаирим! – прохрипел я. – Натсэ... Который час?! Надо срочно... Вы мне нужны, Лореотис, это вопрос жизни и...

И послышался стук в дверь. Не такой стук, как «здравствуйте, вы не хотели бы сменить провайдера?», а скорее в духе «откройте, полиция, дом окружён, над домом вертолет».

– Вовремя, – процедил сквозь зубы Лореотис. – Так... Будут вопросы – скажешь, что был дома всю неделю. Нога распухла после испытаний, не мог ходить.

– Дома? – озадачился я.

– Дома, Мортегар, не тупи! Где-то ведь ты жил, пока Мелаирим тебя не нашел.

Он в мгновение ока покрылся доспехами. А я понял, что в нашем с ним взаимопонимании – серьезнейшая пропасть. Возможно даже незаполнимая. Дом, в котором я жил... Мать моя женщина...

Я, как оказалось, спал в своём «боевом облачении» – то есть, в одних штанах и в плаще на голое тело. Так я и вышел в прихожую вслед за Лореотисом.

Домик его был небольшим – две комнаты и кухня. Пол, стены и прочие потолки – разумеется, из камня, как и большая часть мебели. Дверь, однако, была деревянная. В нее и продолжал кто-то яростно долбиться. Интересно, почему деревянная дверь? Какой-то же есть в этом смысл, надо будет спросить.

Лореотис откинул засов и потянул дверь на себя. Дверь оказалась серьезной, с кулак толщиной. А за ней, кипя от злости, стоял...

– А, служитель Наллан, – безмятежно произнес Лореотис. – Я уж думал, маги Воздуха напали, приготовился вот. Чем обязан вашему визиту? Хотите кофе? Мы как раз собирались завтракать.

Услышав «мы», Наллан перевел на меня испепеляющий взгляд. Негоже праведному магу Земли иметь такой взгляд. Ему бы какой-нибудь «окаменяющий», что ли. Но этот мужик явно хотел, чтобы я сию секунду обратился перед ним в кучку пепла.

– Думаешь, выкрутился и на этот раз? – прошипел Наллан. – Думаешь, так просто всех обвел вокруг пальца?

– Не понимаю, о каком пальце вы говорите, служитель Наллан, – смиренно отозвался я и отвесил вежливый и предупредительный поклон.

– Всё ты понимаешь, мелкий гаденыш. Но ничего, я очень терпеливый человек. Ты у меня...

– Служитель Наллан, – оборвал его Лореотис, – вы, кажется, немного забылись. Я слышу, как вы оскорбляете рыцаря Ордена в присутствии свидетеля, коим являюсь я. Вы оскорбляете, кроме того, гостя моего дома, а значит, и меня самого. Я готов забыть об этом, поскольку понимаю ваши эмоции – совершенно, кстати, необоснованные. Простого извинения будет достаточно.

– Я с удовольствием принесу любые извинения, когда увижу голову этого недобитого скота с выклеванными вороньём глазами!

Лореотис положил руку на эфес меча.

– Убирайтесь прочь, служитель. Имейте в виду, я доложу об инциденте главе Ордена, а он обратится к главе клана. Мы уже десять раз обсуждали правила мирного сосуществования наших орденов, и Дамонту не понравится, как вы втоптываете в грязь все усилия.

Наллан неожиданно оскалился, будто хищник, почуявший добычу.

– Знаете, что интересно, господин Лореотис? То, что маги Земли не склонны употреблять такие выражения, как «втоптать в грязь», в уничижительном ключе. Грязь – суть, земля, наша стихия.

– Грязь – земля, смешавшаяся с водой, – отрезал Лореотис. – Вязкая и бесполезная. Странно слышать такие речи от главы Ордена Служителей.

Но служитель Наллан, похоже, его не слушал. Он перевел взгляд на меня.

– И безродный мальчишка, случайно открывший в себе силы Земли, вряд ли будет лепетать «слава Огню», как это сделали вы, господин Мортегар, когда впервые оказались в казематах.

Он потянул воздух носом и оскалился еще страшнее. Пахло горелым ковром и матрасом.

– Что там у вас случилось? Не рассчитали с заклинанием?

– Свеча упала на ковер, – сказал Лореотис. – Всего наилучшего, Наллан. До встречи у главы клана.

Он захлопнул дверь и быстрым злым движением задвинул засов.

– Вдобавок ко всем твоим успехам, ты еще вот-вот развяжешь войну между орденами, – проворчал Лореотис. – Ладно... Пошли завтракать. Потом посмотрим, что можно сделать...

– А можно не завтракать? – спросил я. – Или взять еду с собой? Господин Лореотис...

– Я тебе не господин, а брат теперь. Давай без церемоний. «С собой» – это куда?

– В логово Мелаирима, – сказал я. – Ему нужна ваша помощь.

– Вот как? – удивился Лореотис. – Что же у него за беда?

– Он умирает. И помочь ему может только маг Огня.

– От голода, что ли, умирает? – хмуро буркнул Лореотис.

– Нет. От голода мои девчонки умирают. Если, конечно, еще друг дружку не съели...

Лореотис кивнул и погромыхал в доспехах на кухню, а я на всякий случай полез в глубины интерфейса. Вроде бы можно как-то узнать, жив раб или нет... Где же это?.. А, наверное, вот: магическое имущество. Ну-ка...

К вашей магической силе привязаны:

– Меч рыцарский, 1 шт.;

– Раб-телохранитель Натсэ, 1 шт.;

– Раб Тавреси, 1 шт.

Тавреси! Та рабыня, которую я купил для ритуала! Ой, блин, и забыл совсем... Что же мне с ней теперь делать? Так... Ладно. Об этом я подумаю, например, завтра. Пока есть более насущные вопросы.

– Лореотис! – крикнул я. – А где у тебя туалет?

– За углом, на улице, – донесся ответ из кухни.

Туалет, судя по моим внутренним биологическим часам, отнял у меня не меньше полчаса. Огненные часы были всё же точнее – согласно им, я управился меньше, чем за две минуты. Остался лишь чудовищный сушняк из проблем номер один.

Я вывалился из – каменной, разумеется, – будочки уличного туалета и, шатаясь, подошел к каменному колодцу. Схватился за каменную крышку. Она и на миллиметр не сдвинулась от моих усилий.

– Пошла вон, – просипел я и вызвал черную руну Земли.

Крышка соскочила, будто картонная. Я опустил вниз ведро и достал самую прекрасную в мире жидкость. Да чего там – самое прекрасное вещество вообще. Наверное, это неправильно для мага Огня – так относиться к воде. Ну и ладно, буду неправильным магом. Талли, вон, вообще из купальни не вылезала.

Пил я еще две минуты, а потом облился остатками и присел на край колодца, позволяя легкому ветерку и набирающему силу солнцу осушить меня.

Огляделся. Дом Лореотиса находился в компании ему подобных. Видимо, это был рыцарский поселок – еще одна интересная деталь в крепостных скалах.

Домики казались одинаковыми, но на самом деле походили друг на друга, как один камень на другой. Видимо, внешним видом никто особо не заморачивался, какие получились глыбы – такие и ладно. Ну а внутри уже каждый, надо полагать, обустроивался по своему усмотрению.

– Эй, ты там не утонул? – вышел из-за дома Лореотис с заплечным мешком. Он был без доспеха, в простой одежде. Выходной, наверное.

– Порядок! – откликнулся я и вернул на место колодезную крышку.

Я подошел к Лореотису, он бросил мне мою рубаху. Пока я одевался, он спросил меня, куда пойдём.

– Есть два пути, которые я знаю. Один – за воротами. В холме у реки. Другой – через подвал академии. Но его Герлим запер наглухо.

– Наглухо? – фыркнул рыцарь. – Герлим? Хорошая шутка.

Я в ответ криво улыбнулся.

– Держи-ка. – В руке Лореотиса появился мой трофейный меч. – Повяжи на пояс. Не надо пренебрегать возможностью показать, кто ты есть. По крайней мере, иногда.

Мы двинулись по тропинке. Я возился с креплением ножен, и Лореотис сдерживал шаг. На крылечки домов выходили люди – рыцари без доспехов. Кто просто шурился на солнце, наслаждаясь ясным днем, кто забивал трубку. Я увидел нескольких женщин, пару ребятшек – похоже, тут и семьями жили.

– Так держать, Морт! – слышалось порой то от одного, то от другого дома.

– Славно ты этого выпендрёжника уделал! Теперь-то нос опустит.

– Добро пожаловать в Орден, брат!

Я в ответ смущенно кивал и махал рукой.

– Дружный у вас коллектив, – заметил я, когда посёлок остался позади.

– Орден, – пожал плечами рыцарь. – Братство.

Вот и сбылась мечта идиота, стал частью чего-то большего. Обрёл могущественных друзей. Только всё равно сердце что-то глодало. Потому что у меня от них была серьезная тайна. Узнай они её – и от дружелюбия следа не останется.

Да и опять я победил нечестно. На помощь пришёл Ардок со своим «деревенским кунг-фу». Это меня огорчало ещё больше. Я чувствовал себя восходящей поп-звездой, продуктом деятельности гримеров, пиар-менеджеров и звукорежиссеров. Мыльные пузыри рано или поздно лопаются, эту простую истину знает каждый ребенок. Вот только мало кто знает, что делать, если ты оказался внутри такого пузыря.

А потом я вспомнил слова Тарлиниса, отца Авеллы, и мне, как ни странно, полегчало. Как там он говорил? Что-то вроде: «Каждый человек оказывается в том или ином месте тогда – и если! – когда он там необходим». Так что, быть может, я всё-таки играю тут какую-нибудь важную роль.

На подступах к академии стали попадаться гуляющие ученики. Одни не удостаивали меня и взглядом, другие тарасились, раскрыв рты, особенно когда замечали выглядывающую при каждом шаге из-под плаща рукоятку меча.

Возле самой скалы мы наткнулись на Ямоса. Он, хмурый и красный, как рак, тащился со стороны реки с корзиной, полной мокрой одежды. Похоже, нового раба ему мать так и не купила.

Увидев меня, Ямос встрепенулся.

– Морт! – воскликнул он, двинувшись навстречу. – Ну ты дал! Где тебя...

Он осекся, заметив меч. Перевел взгляд на Лореотиса. Тот остановился, давая нам время поговорить.

– Слушай, ты когда-нибудь остановишься? – с какой-то даже досадой сказал Ямос. – Или к концу года станешь главой клана?

– Э! – Лореотис отвесил ему подзатыльник. – Разговорчики. Ты не в кабаке сидишь. Ямос потер затылок и на всякий случай отступил на шаг.

– Где был-то? – спросил он.

– Дома, – соврал я, как и подучил меня Лореотис. – Нога разболелась, вот я и... – Я сделал неопределенный жест рукой, мол, ерунда, о чем тут говорить вообще, и спросил: – А ты чего делаешь? – Я кивнул на корзину.

– А... – Ямос покраснел. – Стирался... В прачечную не пошел, там рабы... А на речке эти. – Тут он со злостью посмотрел на толпу гогочущих неподалеку старшекурсников. – Мать говорит – никаких рабов до второго курса. Можно подумать, денег у неё нет.

– Могу занять, – предложил я.

– Серьезно? – просиял Ямос. – Морт, ты прям мой спаситель.

– Без проблем. Сходим как-нибудь в город.

– Я, конечно, извиняюсь, девочки, – вмешался Лореотис, – но, может, вы потом почирикаете?

Мы вместе вошли в академию. Ямос пошел прямо, мы свернули налево, ко входу в подвал.

– В комнату-то сегодня вернешься? – спросил на прощание Ямос.

– Завтра, наверное... Не знаю пока, – признался я честно.

– Здоровски. Авеллке скажу, она по тебе уже истосковалась.

– Серьезно, что ли? – пробормотал я себе под нос, когда мы, наконец, разошлись.

– Сделай мне одолжение, Мортegar, – сказал Лореотис. – Не влезай в ещё одну идиотскую историю. У госпожи Авеллы Кенса есть жених, и до свадьбы она должна дожить в целости и сохранности. Соображаешь, о чём речь, или показать взрослую книжку с картинками?

– Соображаю, – буркнул я себе под нос. – Навидался я этих картинок, вам такие и не снились.

– Вот и хорошо.

Мы остановились перед стеной, которая закрыла вход в подвал. Лореотис огляделся и положил на нее руку. Нехотя, с ворчанием, камень раздвинулся и позволил нам войти. Тут же, за нашими спинами, сомкнулся обратно.

– Ну здравствуй, свобода магии, – сказал Лореотис, и на вытянутой его ладони заплясал огонёк, освещая каменные ступени, ведущие вниз. – Показывай дорогу.

Я показал. К чему тут был выстроен этот лабиринт, я пока так и не понял. Голые стены, ничего интересного. Поворот, поворот, и вот он, тот самый тупик. Я присел на корточки и коснулся пола рукой. Немного нервничал. Всё-таки предстояло ввести в тайное убежище Мелайрима постороннего человека... Но выбора-то не было.

Растворился тоннель, уводящий в глубь земли. Не отвесный – наклонный, чтобы можно было по нему идти, а не падать.

Путь занял не много времени. Земля смыкалась за нашими спинами. Путь освещал огонёк Лореотиса.

Когда же впереди появился свет, и я уже приготовился вздохнуть с облегчением, по ушам ударил громкий крик, переходящий в визг.

– Натсэ, – выдохнул я и побежал, забыв про всё на свете, включая топающего сзади Лореотиса.

Глава 6

Крик доносился из моей – нашей! – комнаты. Она была настежь раскрыта, и когда я влетел внутрь, увидел жуткую картину.

Талли стояла спиной ко мне, выставив перед собой руку с растопыренными пальцами. Черная руна походила на прорезанное в ладони отверстие. А посреди комнаты будто в воздухе висела Натсэ.

Её руки и ноги были широко разведены в стороны, их как будто засасывало в набухшие на потолок и на полу каменные «кочки». Блузка задралась, обнажив живот, перечёркнутый красной линией заживающего шрама.

– Спрашиваю ещё раз, – ледяным тоном произнесла Талли, – где мой Морти?!

– Я не зна-а-а... – Слова опять превратились в крик, потом – в визг. Мне казалось, я слышу, как трещат кости, суставы... Талли могла убить Натсэ в любую секунду.

– Стой! – заорал я и бросился на Талли, схватил ее за плечи.

Она подпрыгнула от неожиданности, повернула голову.

– Морти?

– Я! Я здесь, всё хорошо, отпусти Натсэ!

Пару секунд она как будто размышляла, потом досадливо махнула рукой, и Натсэ со стоном упала. Пол и потолок сделались ровными, как были.

– Что с тобой случилось, Морти? – жалостливо проворковала Талли, потянувшись к моему лицу. – Где ты был?

Лицо у меня, наверное, выглядело всё ещё ужасно, несмотря на утреннее «Исцеление» с переходом в лёгкий пожарчик. Но сердце не позволило мне успокаивать на этот счет сестру. Сердце заставило меня отодвинуть её в сторону и упасть на колени перед Натсэ, которая пыталась встать. Дрожащие руки и ноги пока плохо её слушались. Я мог только надеяться, что обошлось без вывихов и переломов.

– Ты как? – прошептал я, не решаясь до неё дотронуться; от Натсэ исходила какая-то очень нехорошая аура. Кажется, она очень хотела кого-нибудь убить и с трудом сдерживала это желание.

– Ты. Сказал. Что. Быстро. Вернёшься.

– Я так и хотел! Но там так получилось...

Всё-таки я не выдержал и прижал к себе этот смертоубийственный комок затаённой ярости. Натсэ в моих руках напряглась ещё сильнее.

– Это что? – тихо спросила она. – Ты так сильно соскучился, или у тебя на поясе рыцарский меч?

Я отодвинулся, откинул плащ и продемонстрировал рукоятку меча. Не без гордости продемонстрировал. Натсэ, однако, не собиралась восхищаться и аплодировать.

– Так значит, ты там проходил посвящение, а потом... – Она понюхала воздух возле моего рта. – А потом – пьянствовал? И спал себе спокойно, пока твоя психичка рвала меня на части?! Я тебя сама убью!

Она потянула непослушные руки к моему горлу. Но тут к нам подскочила Талли и шлёпнула её по рукам.

– Не смей! – взвизгнула она, рывком подняв меня на ноги. – Мой Морти! Я сама его убью! Морти, как ты мог бросить меня с этой злючкой? Хоть бы сказал...

– Я же сказал! – воскликнул я, глядя на Натсэ. – Сказал, что иду в крепость. Почему ты молчала?

– А ты бы хотел, чтобы она туда побежала тебя искать? – крикнула в ответ Натсэ.

– Нет, нет, это было бы не...

– Морти! – топнула ногой Талли. – Прекрати говорить с ней, я же стою рядом с тобой. Я правда сейчас тебя убью.

– Не посмеешь! – Натсэ подхватила свой изогнутый меч, который валялся на полу, и приготовилась меня защищать.

– Дамы, – послышался от дверей спокойный голос Лореотиса, – прошу заметить, что господин Мортегар теперь состоит в Ордене, а следовательно – мой брат. И если кто-то из здесь присутствующих его и убьёт, так это буду я. Успокойтесь!

Дамы не успокоились. Талли с визгом спряталась за мою спину, а Натсэ встала рядом со мной, держа меч обеими руками.

– Это за ним ты уходил? – спросила она, не сводя с рыцаря глаз.

Лореотис стоял в проёме, прислонившись плечом к «косяку», и отвечал Натсэ равнодушным взглядом. Руки его были безмятежно сложены на груди. Он будто не сомневался, что успеет выхватить меч, если до того дойдет. Хотя, он же может моментально покрыться доспехами. Так что действительно, чего суетиться.

– Да, – кивнул я. – Мы с ним познакомились на вступительных, это он принимал нашу группу. Я не успел тебе рассказать, там всё так завертелось...

– Ты ему доверяешь?

– Он маг Огня. Он знает, что я – маг Огня. Он помог мне вступить в Орден, чтобы отделаться от Наллана, и согласился прийти сюда.

Взвесив доводы, Натсэ убрала меч за спину и кивнула Лореотису. Тот в ответ тоже наклонил голову.

– Девочка-убийца? Наслышан, наслышан. Многие братья дорого бы дали, чтобы поболтать с тобой о твоём Ордене.

– В нашем Ордене болтунов не жалуют, – отрезала Натсэ. – Вы можете помочь?

– С чем? – Лореотис пожал плечами. – Я пока ничего не видел, кроме скучной драки двух полностью одетых девочек. Тут, конечно, мог бы исправить ситуацию, но мне кажется, сэр Мортегар не захочет от меня такой помощи.

Мелаирим лежал в той же позе, в какой мы его и оставили. Разве что дыхание его сделалось более частым, и пот уже не собирался на лбу капельками, а стекал на подушку струйками.

Лореотис подошел к постели, опустился на колени. Взял Мелаирима за руки, внимательно осмотрел с двух сторон ладони. Потом оттянул пальцами веки и заглянул в глаза.

– Факел, – коротко сказал он.

Натсэ немедленно сняла со стены факел и подала ему.

Лореотис сунул руку Мелаирима в огонь, выждал секунду и не глядя протянул факел обратно. В молчании мы смотрели, как краснеет обожжённая кожа.

– Что делали? – тихо спросил Лореотис.

– Ритуал, – ещё тише отозвался я.

– Понятно, что не оргию. Какой ритуал? Что-то вытягивает из него силу, и пока я не пойму, что, я ничем не смогу помочь.

Мы переглянулись, все трое.

– Талли, – сказал я, – выйди, пожалуйста.

– Еще чего! – заартачилась она. – Я тоже хочу помочь дяде.

Я встретил взгляд Натсэ, и она кивнула. Что ж, может, и правильно. Когда-то же она должна узнать.

– Хорошо, – вздохнул я. – Но... Лореотис, вы не могли бы дать клятву молчать о том, что услышите?

– Клятву? – усмехнулся тот. – Хорошо же ты думаешь о брате по Ордenu.

– Может быть, когда я всё расскажу, вы больше не захотите называть меня братом.

Лореотис долго молча смотрел на меня, потом произнес слова клятвы. Когда факелы дружно вспыхнули, приняв её, я начал рассказывать:

– Мелаирим и я возвращали из Яргара душу моей сестры. Нам нужна была жертва, тело, в котором она поселится. Поэтому Талли купила мне в подарок Натсэ. Но потом... Так получилось, что Талли отравилась ядом жабьей бородавки. Яд она вывела, но её душа расставалась с телом. Я уговорил Мелаирима провести ритуал, и... Вот.

– Не дожидаясь солнцестояния? – Лореотис покачал головой. – Понятно, почему он свалился.

– Я и сам едва выкарабкался. Ушел по ресурсу в минус на пятьдесят.

– Минус пятьдесят магического ресурса? – вытаращил на меня глаза Лореотис. – Каким образом ты ещё жив?!

Натсэ ойкнула, услышав это число. Один я, как обычно, ничего не понимал. Но догадывался.

– Наверное, дело в том, что я не совсем правильный маг Огня. Я вообще не совсем правильный. Видите ли, я из другого мира. Сам толком не понимаю, как и почему, но Мелаириму было проще выдернуть оттуда меня, чем использовать здешнего парня. В общем, в меня вселилось что-то вроде души Огня, я ее выношу и выпущу, и она откроет Яргар – ну, как-то так. Но силы у Огня были слабые, ему нужна была энергия на перемещение между мирами. Здесь в жертву принесли Ардока – ну, который пропал без вести, он, кстати, до сих пор живет у меня в голове. А в моем мире погибла моя сестра. И я потребовал от Мелаирима её вернуть. Он согласился. И вот, мы провели ритуал... С вами всё в порядке, сэр Лореотис?

Лореотис сидел на полу, вытянув ноги, опершись спиной о кровать Мелаирима, и смотрел на меня, приоткрыв рот. Лицо его сделалось почти серым.

Но прежде чем он успел что-то сказать, я услышал сдавленный всхлип Талли. Повернулся к ней. Она выглядела не многим лучше Лореотиса. Пятилась к выходу, прижимая ладони ко рту.

– Ты... Я... Брат и сестра? – пролепетала она.

– Талли... – потянулся я к ней.

– Нет! – взвизгнула она и выскочила из комнаты.

– Я присмотрю, – пообещала Натсэ и побежала следом.

А мы с Лореотисом остались вдвоём, не считая Мелаирима. Я откашлялся. Почесал голову.

– А как вы думали, кто я такой? – тихо спросил я. – Просто паренек из местных, у которого Мелаирим случайно открыл Огненный дар?

Лореотис медленно встал, выпрямился и посмотрел на меня сверху вниз. Я ничего не мог прочитать в его взгляде. Не то он убить меня хотел, не то пожалеть. Ничего не оставалось, кроме как ждать слов. Я и ждал. А чтобы ждать было веселее, попытался посмотреть его ранг и силу.

Маг Огня. Ранг: 6. Текущая сила Огня: 509, пиковая сила Огня – 900

Я слотнул. Лореотис мог одним мизинцем упокоить меня, Талли и Мелаирима, даже если бы тот был в форме.

– Вернуть Огонь, – пробормотал Лореотис. – Нет... Я, конечно, знал, что Мелаирим не самый умный маг в академии, но чтобы такое... Использовать другие миры...

– А разве вы не должны радоваться тому, что появилась возможность вернуть Огонь? – спросил я.

Лореотис ошпарил меня безумным взглядом.

– Радоваться? – переспросил он. – Чему мне тут радоваться? Ты хоть малейшее представление имеешь о том, что случится, когда Падший вырвется на волю?

Я покачал головой. Не, ну а что уже врать-то? Я и правда ни малейшего понятия не имел о перспективах всей этой аферы.

– Это будет даже не война, – продолжал Лореотис. – Это будет... Бойня. Стихии восстанут. В этом безумии места для людей не останется.

Больше я понимать не начал. Понял только, что будет плохо. Всем.

– Я лишь хотел тихо и спокойно дожить до смерти. Я полагал, что все маги Огня мыслят именно так. Даже Мелаирим! А он... О, безумие!

– Так значит, вы не поможете? – Я кивнул на Мелаирима.

– Надо было бы его прикончить, как взбесившегося пса! – прорычал Лореотис. – Но если он исчезнет, вопросов к тебе будет в десять раз больше. Нет, к моему сожалению, его придется спасать.

Я приободрился. Значит, Лореотис от меня не отворачивается. По крайней мере, пока.

Лореотис прошелся взад-вперед по комнате, потом сел на кровать рядом с Мелаиримом и обхватил голову руками.

– Хотел бы я знать, что заставило его спланировать этот кошмар. Да ради одного этого вопроса я готов его исцелить. Но это не в моей власти.

– Нет? – огорчился я.

– Нет. Всё, что мы можем, это отсрочить смерть.

– А потом?

– А потом... Что происходит, Мортегар? Ты, разумеется, не понимаешь. Вы сотворили всю эту чехарду с жертвами, всех подряд обдурили, включая самих себя. Кроме того, когда тебя пытались сжечь, то об успешном ритуале доложили главам всех трёх кланов. Считается, что на этот год жертв больше не нужно. Я понятия не имею, успели ли исправить ошибку, подумал ли кто об этом, когда выяснилось, что ты жив. Даже если другая жертва была принесена – этого мало. Огонь голоден. Огонь требует жертву.

Я не обреку на смерть человека ради тебя

Меня передернуло от воспоминания. Тот сон, который я увидел перед пробуждением. Рыжеволосая девушка, сидящая на краю Яргара. Что же она такое говорила?..

– Неприятно говорить, Мортегар, но нам нужно принести человеческую жертву. Тайно. Тогда всё уляжется. Сейчас жертва – это Мелаирим, и Яргар высасывает его досуха.

– Она говорила о какой-то свече, – сказал я, прокручивая в голове беседу с Искоркой. – Мол, если я ее принесу, то это всё поправит, и не нужно будет приносить жертву.

– Кто – «она»?

– Ну, Искорка. Огонь. Душа Огня. Та, что живет внутри меня. Понимаете?

Он понимал. Он понимал гораздо больше, чем ему хотелось.

– Наследие Анемуруда, – прошептал он.

– Чего? – насторожился я. – Кого? Я, кажется, слышал об Анемуруде. Это ведь отец Талли, да?

Я думал, что сильнее поразить Лореотиса уже не сумею, но, кажется, мне это удалось.

– Отец?! – закричал Лореотис. – Ты переселил душу своей малолетней сестры в тело дочери Анемуруда?

– Знаю, я много косячу, но...

– Достаточно, – остановил меня Лореотис. – Для одного дня – более чем достаточно. Давай сделаем то, зачем пришли, и покинем это место. Не спорь! Здесь ты не останешься. Ты уже достаточно пропадал. Теперь нужно пожить на виду. Позови наследницу, мне понадобятся все маги Огня, какие ни есть.

Я поспешил исполнять приказ. Талли отыскалась в своей комнате, где рыдала на груди у Натсэ. Та с деревянной улыбкой механическими движениями гладила ее по волосам. На меня посмотрела с явным облегчением.

- Но ведь это же несправедли-и-и-иво! – плакала Талли. – Я так его люблю-у-у-у!
- Он тоже тебя любит, – пробормотала Натсэ. – Как сестру.
- Но тебя-то он по-другому любит! – захлебывалась слезами Талли. – По-настоящему...
- Ну... Наверное, – покраснев, сказала Натсэ. – Он пришел, вообще-то.

Талли встрепенулась, вытерла слезы и повернулась ко мне. Я постарался избежать её взгляда.

– Лореотису нужна помощь, – сказал я. – Твоя, Талли. Мы попытаемся поднять Мелаирима.

Моя сестренка ударилась бы в окончательную и бесповоротную истерику. Но Талли после секундной борьбы с собой стиснула зубы и кивнула.

– Мы частично передадим Мелаириму свой ресурс, – говорил Лореотис. – Я хочу, чтобы вы оба изо всех сил подумали об одном и том же числе. Пусть это будет пятьдесят. Каждый из нас отдаст пятьдесят единиц своего ресурса, этого должно хватить. Но не больше, ясно?! Если не получится с первого раза, мы повторим ритуал и отдадим еще по тридцать. Как только начнётся, вам покажется, будто что-то буквально сжирает ваш ресурс. Но вы не позволите ему сожрать больше задуманного. Всё зависит лишь от вашей воли, от того, насколько она тверда.

Мы стояли на коленях вокруг Мелаирима, который лежал на полу в святилище. Талли держала дядю за правую руку, я – за левую. Лореотис стоял между нами, держа за руки нас.

- Поняла, – сказала Талли.
- Вроде понял, – был более осторожен я.
- Тогда начали.

Лореотис зашептал заклинание. Я нашел взглядом Натсэ, стоявшую неподалеку. Она кивнула, будто благословляя меня, и я кивнул в ответ.

– Началось! – Лореотис стиснул мне левую ладонь.

Магический ресурс: 100

99

95

93

Цифры стремительно уменьшались. Лореотис был прав. Возникло ощущение, будто какое-то ненасытное животное стремится сожрать как можно больше. И я вдруг понял, что животное это – Мелаирим. Он бессознательно стремился к жизни любой ценой.

«Пятьдесят, – мысленно повторял я. – Только пятьдесят!»

- У меня всё! – пискнула Талли.
- Держись! – приказал Лореотис. – Не пускай его дальше. Не размыкай круг!

73

70

65

Мне показалось, что пальцы Мелаирима дрогнули.

- Я не могу! – закричала Талли.
- Держать! – рявкнул Лореотис.
- У меня тридцать!

Лореотис выругался, но только крепче стиснул мою руку.

- Морг? – спросил он.
- Шестьдесят, – ответил я.
- Подтолкни, иначе он выжрет её.

А ведь я ещё даже на первом курсе не поучился. Как мне понять это «подтолкни»? Тоже мне, нашел супермага.

Я представил себе решетку, которой отгораживался от дикого зверя, вроде волка, и убрал её. На, жри! Сюда иди, ко мне!

И волк прыгнул на меня. Я вздрогнул, когда цифра ресурса в одночасье упала до сорока.

– Всё! – крикнул я.

– Назад!

Лореотис упал на спину, увлекая за собой меня и Талли. Я выпустил руку Мелаирима. В висках стучало, в глазах темнело, но от очередной отключки меня отделяло ещё слишком многое. Я даже при нуле магического ресурса худо-бедно ползал, а уж сорока – за глаза хватит.

– Талли, ты как? – прошептал я.

– Двадцать, – отозвалась та.

Хорошо. Лореотис тоже вроде не умирает. Как бы то ни было, мы этот ритуал пережили благополучно. А Мелаирим...

Я приподнялся на локте и посмотрел на лежащего мага. Натсэ приблизилась к нему, с опаской наклонилась.

– Кажется, дышит ровнее, – заметила она и тут же отшатнулась. Рука её автоматически потянулась за мечом.

Мелаирим открыл глаза. Шумно и прерывисто вздохнул, несколько раз сжал и разжал кулаки.

– Получилось! – дрожащим голосом воскликнула Талли. – Дядя! Ты хорошо себя чувствуешь?

Услышав голос племянницы, Мелаирим рывком сел. Черные глаза его блестели нездоровым блеском. Всё-таки магическим ресурсом нельзя было полностью компенсировать недельное истощение.

Мелаирим посмотрел на Талли, на меня. Но вот его блуждающий взгляд остановился на Лореотисе.

– Ты? – прохрипел Мелаирим. – Ты?! Грязный предатель. Трус. Мразь! Как ты посмел переступить порог моего дома?!

Глава 7

Никогда бы не подумал, что мне будет стыдно за Мелаирима. Он как будто только что не вернулся с того света. Нет чтоб полежать, постонать, попросить глоток воды, выразить последнюю волю. Нет же – вскочил, трясаясь от злости, вытянул к Лореотису руку, зажег печать...

– Не советую, Двудичный, – сказал рыцарь, поднимаясь на ноги. – Твоя сила течет напрямиком в Яргар. Мы накачали тебя нашей, чтобы ты сумел хотя бы подняться на поверхность и снять с Мортегара подозрения в убийстве твоей бесценной персоны. Затеешь шалить Огнём – тут же свалишься снова, и я трижды подумаю, прежде чем опять тебя поднять.

Мелаирим замер. Печать медленно померкла и исчезла. Он прислушивался к себе, и лицо его с каждой секундой становилось всё более яростным.

– И чего ты ожидаешь, тварь? Благодарности? – зашипел Мелаирим.

– Кофейку, я так понимаю, не предложишь? Да не жмись, я со своим пришел. – И Лореотис толкнул ногой по полу свой заплечный мешок. – Чуток того, чуток другого. Хлеб, мясо. Подкрепись – на дольше ресурса хватит.

– Я скорее буду жрать камни!

– Ну, это вряд ли – рангом не вышел.

Ситуацию немного разрядила Талли. Она с трудом поднялась, держась за Лореотиса, и тут же, будто получив заряд энергии извне, бросилась на шею Мелаирима с воплем: «Дядюшка, миленький!».

Даже если бы не был так слаб, Мелаирим всё равно свалился бы от одного этого крика. Я-то немного попривык уже, а вот ему было непросто осознать, что его надменная и самовлюбленная племянница так бурно выражает свои чувства.

– А вы давно знакомы? – тихо спросил я Лореотиса, пока эта пара валялась на полу.

– Ну, нас друг другу не представляли. Но мы виделись ещё когда Ирмис стоял.

– А почему вы называете его Двудичным?

– Потому что он был двойным агентом в последние годы Огня. Маг Земли, снабжал информацией лично Анемуруда. Надеялся получить печать. Огонь его всегда завораживал.

Вот так номер. Я-то был уверен, что Мелаирим изначальный маг Огня, и только в целях маскировки принял печать Земли. А оно вон как... Двойной агент. Это, впрочем, даже хорошо. Значит, шифроваться мужик умеет. Глядишь, как-нибудь ситуация с Налланом и рассосётся.

Мелаирим, наконец, освободился от объятий Талли и опять с яростью уставился на Лореотиса. Тот невозмутимо огляделся.

– А неплохо устроился, – сказал он. – Святилище – прямо как настоящее, только размах, конечно, не тот. Я даже вспоминаю эту статую. Что, в последнюю ночь трудился, не покладая рук? До сокровищницы добраться не успел?

Мне вспомнились закрытые сундуки в той комнате, из которой мы с Талли выходили смотреть на испепеленный Ирмис. Судя по тому, как позеленел Мелаирим, в сундуках было именно то, о чём я подумал. Лореотис тоже без труда прочёл ответ на лице Двудичного. Он усмехнулся и покачал головой.

– Обидно, должно быть, сидеть на куче золота и не иметь возможности его продать или переплавить, потому что на каждой брошке – руна Огня. Так и рехнуться можно. Я вот налегке ушёл и ни о чем не жалею.

– Убирайся, – зарычал Мелаирим. – Вон! Вон отсюда!

– Ух, как страшно, – поежился Лореотис. – Ладно, ты – хозяин, я – гость. Мортегар, идём.

– Он останется здесь! – Голос Мелаирима стремительно окреп и прогрохотал уже действительно жутко. – Мортегар – ко мне!

Мелаирим хлопнул по бедру, кажется, вообще не соображая, что делает и говорит.

– Ни *** себе! – вырвалось у меня. – Нет, спасибо, я лучше наверху постою.

Натсэ быстрой тенью переместилась по святилищу и встала рядом со мной. Больше она не собиралась никуда отпускать меня без присмотра, чему я лично был только рад. Пропадать, так вместе.

Мелаирим закрыл рукой глаза и сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, успокаиваясь.

– Мортегар, прости меня, – сказал он тихо. – Я не хотел так говорить. Я забыл, что ты...

– Что я «что»? Ношу в себе Огонь, который делает меня сильнее?

– Да, – кивнул он.

Я несколько минут смотрел на него, потом отвернулся.

– Идите вы знаете, куда... Сделайте хоть одно полезное дело, расскажите Талли, как она должна себя вести в академии. Перед кем задирать нос, а кого обходить по широкой дуге.

– Я с тобой пойду, Морти! – подхватила Талли.

– Нет. Пока ты останешься с Мелаиримом. Потом вы выйдете вместе. Ты понимаешь, насколько всё серьезно? Если ещё и ты будешь вести себя подозрительно, нам всем несдобровать. Меня могут убить! – привёл я самый весомый довод.

Это её убедило. Она опустила голову и скривила губы. Тут же на пол закапали слезы.

Натсэ локтем толкнула меня в бок и сделала большие глаза. Я вздохнул...

Не то чтобы я боялся своей обновленной сестрёнки... Но она будила во мне слишком противоречивые чувства. Казалась маленькой девочкой, которую хочется пожалеть, но при этом обладала такой внешностью, такой фигурой и так беззащитно пускала в ход всю эту тяжелую артиллерию...

Но я сделал над собой усилие, подошёл и обнял её, поцеловал в щеку.

– Я тебя не брошу. Слышишь?

Она кивнула.

– Как только там, наверху, всё немного устроится, мы с тобой будем... – Я проглотил слово «вместе» и закончил так: – Будем видеться очень часто. А пока – слушайся Мелаирима. Хорошо?

– Хорошо, – проворчала двенадцатилетняя девчонка. – Но ты принесешь мне конфет!

– Постараюсь, – улыбнулся я и пошел к выходу.

– Да что за... – Лореотис кипел от злости, глядя в окно первого этажа. За окном плавали рыбы с грустно-любопытными мордами, искоса поглядывая в нашу сторону.

– Почему не предупредили?! Как я теперь домой-то доберусь?

– Засада, – согласился я.

– Где засада? – насторожился Лореотис, положив руку на эфес.

– Эм... Нигде особо. Это я так, на своём наречии.

Натсэ, как и в прошлый раз, с отрешенной улыбкой подошла к окну и стала вглядываться в водную глубь. Лореотис, грязно выругавшись, одним легким движением отодрал от стены плоский кусок камня и устался на него, скрипя зубами от напряжения. Я заглянул ему через плечо. На камне проявились буквы:

«Лореотис – Кевитесу. Лично. Что за ***? Я застрял в академии! Почему не предупредили о проверке плотины?»

Буквы исчезли, а через несколько секунд появились другие:

«***, Лореотис, какого *** ты там забыл?! Я, ***, с тебя *** просто. Это не проверка, это клан Воды внезапно прибывает. Спешно встречаем. Обеспечивай безопасность учащихся. Выговор. ***».

– А что означают вот эти слова? – спросил я, потыкав пальцем в непонятное на камне.

– Секретные рыцарские позывные, ***, – проворчал Лореотис и с размаху швырнул камень обратно в стену, в которую тот немедленно и врос. – Подрастёшь – научим. Ну и что мне теперь с вами тут делать?

– Привет, рыбка, – ворковала Натсэ у окна. – Ты красавица, да? Как тебя зовут?

С той стороны перед ней вертелась большая рыбина с чешуёй, переливающейся всеми цветами радуги. Трогательная вышла картинка. Я умилился и отвернулся.

– А почему так внезапно прибыл клан Воды? Из-за меня опять?

– Ну а из-за кого? – с досадой сказал Лореотис. – Скорей всего глава знал заранее, но не предупредил на всякий случай. Мало ли... У нас не такие уж ровные отношения.

– А вы, случаем, не знаете, в столовой конфеты подают? – вспомнил я сестрёнку просьбу. В город-то когда еще выберусь, с потопом этим.

– А я почём знаю, что в вашей убогой столовой подают? – огрызнулся Лореотис и тут же нахмурился: – А жрать-то хочется... Ладно, идём, разведаем.

Натсэ я от окна практически унёс. Вот тоже любительница воды! Аквариум, что ли, завести? Интересно, есть ли тут вообще такое развлечение...

На пути в столовую мы пересеклись со стайкой крайне весёлых мокрых девушек. Они были в открытых купальниках и даже не особо старались закутаться в пушистые белые полотенца. Шли они в том же направлении. Вдруг послышалось ругательство, и одну из них оттолкнули. Она едва не упала мне под ноги, но её спасла моя внезапно прорезавшаяся реакция. Я подхватил девушку под руки и замер, не зная, что делать дальше.

– И нечего ходить за нами, белянка! – послышалось грубое напутствие от «подруги».

Девушка повернулась ко мне, и я вздрогнул. Оказывается, мне повезло поймать саму Авеллу Кенса. Я привык видеть ее этаким одуванчиком, а сейчас она мало того, что была не в платье и не в форме, ещё и пышные волосы мокрыми сосульками свисали на полотенце.

В первый миг было похоже, что она расплечется, но вот извечная улыбка осветила лицо.

– Моргегар! – воскликнула она и стиснула меня в объятиях. – Как же я соскучилась! Ты ведь не будешь больше пропадать? Занятия скоро начнутся.

– Не планировал пропадать, – улыбнулся я, аккуратно её отстраняя под тяжёлым взглядом Натсэ.

Лореотис ушёл вперёд, полагая, что уж тут-то я разберусь без его помощи. Девчонки тоже почти исчезли за поворотом, но что-то их остановило.

– Извольте объяснить, – услышал я сочащийся ядом голос Герлима, – что за недопустимое поведение?

Девушки что-то забубнили в ответ, но Герлим оборвал их оправдания:

– Меня не интересует, что вы думаете. Здесь военная академия, а не дом досуга. Если желаете хвастаться своими телами, я с великой радостью препровожу вас в то место, где вас оценят по достоинству и не дадут умереть с голоду. Сейчас вы все назовёте мне свои имена и получите свои первые взыскания. Нарушение придётся отработать, вымоете сегодня первые три этажа академии. Молчать! – взвизгнул он, когда поднялся ропот. – И чтобы никаких рабынь! Я лично проконтролирую. А теперь – имена.

Девушки сокрушенно назвали по очереди. Последняя, представившись, оглянулась и ткнула в нашу сторону пальцем.

– А еще Авелла Кенса, вон она! Запишите её!

Герлим растолкал девушек и подошел к нам. Мы честно смотрели ему в глаза. Он злобно сверлил взглядом мой плащ, который я, смекнув, чем дело пахнет, успел перевесить на Авеллу. Она была ниже меня, и плащ скрывал её от плеч до ступней, даже по полу волочился.

– Что, хотите залезть ей под плащ? – язвительно спросила Натсэ.

Герлим зыркнул на неё с такой яростью, что даже у меня сердце ёкнуло. А Натсэ ничего – стоит себе, улыбается.

– Не забывайся, рабское отродье! – зашипел Герлим. – Кто дал тебе право подавать голос?

– Я – раб-телохранитель, – ответила невозмутимая Натсэ. – У меня есть привилегия заговаривать первой.

– Со своим хозяином!

– А я к нему и обращалась. – Натсэ сверкнула на меня глазами и добавила: – Бабник!

Я поперхнулся воздухом от такой несправедливости бытия, но промолчал. А Герлима начало потряхивать. Теперь он смотрел на меня. Смерил взглядом, задержался на мече и, наконец, уставился в глаза.

– Господин Мортегар, – заговорил он. – Сэр Мортегар. Сама галантность и благородство. Рыцарь Ордена. Главная надежда клана Земли.

Вот это было что-то новенькое. Я, конечно, понимал, что из того, чего я не знаю об этом мире, можно построить мегаполис, и еще останется на шалаш, но вот «главная надежда» – это неожиданно.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнули? – продолжал змеиться Герлим, подходя ближе. – Вас тут искали, о вас беспокоились.

Глазенки лысого уродца горели ненавистью.

– Да, – откашлялся я. – Ну, вы знаете... Дела. Нужно было порешать всякое. Неотложно.

– Как я вас понимаю, – приложил руку к груди Герлим. – Дела, которые нужно решать – мне это так близко. Я вот тоже всё пытаюсь решить одно дельце. Странные вещи творятся в академии. Исчезают рабы, преподаватели, студенты... Кто-то во всём этом виноват, и я найду способ до него добраться.

– Как найдёте – зовите меня, – кивнул я. – Хочу посмотреть в глаза этому мерзавцу.

– О, непременно, непременно, сэр Мортегар. Вы первым узнаете.

– Благодарю за доверие, учитель! – Я поклонился и попробовал обойти Герлима, но он выставил руку вперёд, упёрся мне в грудь. На запястье ему тут же мягко опустился кончик меча Натсэ, но Герлим на это внимания не обратил.

– Ещё кое-что, сэр Мортегар. Глава клана, он же ректор академии очень хочет вас повидать завтра. Не соблаговолите ли вы заглянуть к нему утром?

– Обязательно, – сказал я, и Герлим, наконец, удалился.

– Жуткий какой, – пискнула Авелла, кутаясь в мой плащ. – А ты меня опять спас, Мортегар.

– Опять? – удивился я.

– Да... – вздохнула Авелла, и я вдруг понял, что она знает о том моём разговоре с её отцом. Подслушивала? Она же маг Воздуха. Наверняка могла использовать какое-то заклинание.

– Я, наверное, переоденусь, – сказала Авелла. – Можно верну плащ потом?

– Когда отдашь – тогда отдашь, – улыбнулся я.

Авелла зарылась в плащ носом и понюхала.

– Дымом пахнет. Ты сидел у костра?

– П-почти, – промямлил я.

Авелла убежала вперёд. Злобные девчонки пропустили её, не тронув. Должно быть, осознали тот факт, что она в дружбе с рыцарем и его телохранительницей. Вот и правильно, стервы, нечего маленьких обижать! Да чтоб вы знали, есть такие миры, где голубоглазые блондинки – эталон красоты, вот!

Натсэ убрала меч в ножны, и мы пошли в столовую. Натсэ дулась. Я потихоньку уже начал разбираться в женской психологии и понял, что дело во мне.

– Ну прости, – сказал я. – Я не хотел с ней обниматься, так само вышло.

Натсэ покосилась на меня, вздохнула и снизошла до объяснений:

– Плащ мага – это очень личная вещь. Если ты одалживаешь его девушке, то это знак твоего величайшего к ней расположения.

– Да глупости! – возмутился я. – Это ведь просто плащ! – Я остановился и, повернув Натсэ к себе, взял ее за руки. – Помнишь, он ведь и на тебе был. Ну, тогда...

Она потупила взор, и я осекся. Дошло.

– Так в этом и дело?

Натсэ прикусила нижнюю губу.

– Слушай, ну прости. Я не знал.

– Я всего лишь рабыня, хозяин... – скромно протянула Натсэ.

– Перестань! – застонал я. – Ну что мне сделать, чтобы ты меня простила?

– Хм... – Натсэ задумалась и вдруг решительно посмотрела на меня. – Хочу купальник!

Такой же, как у них.

– Да хоть два, – сказал я с облегчением.

– Тогда один красный и один чёрный.

Лихо. Поздравляю, Мортегар, теперь ты – ну вот ни разу не подкаблучник. Однако, прислушавшись к своим ощущениям, я понял, что никакого отторжения ситуация во мне не вызывает. Напротив, я был рад, что Натсэ у меня чего-то попросила. Я был рад каждому её выходу за рамки отношений «раб – хозяин».

– Идём, – дернула она меня за руки. – Пора меня кормить.

День прошел незаметно. Мы пообедали, пошатались по академии, пытаясь высмотреть в толще воды приближающуюся флотилию клана Воды. Натсэ под шумок, кажется, перезнакомилась со всеми рыбами. Они даже начали её узнавать и переплывали от окна к окну.

Наконец, стемнело. После ужина мы вернулись в комнату вместе с Ямосом. Мы с ним интеллигентно встали лицом к окну, позволяя Натсэ переодеться ко сну за нашими спинами. На столе горели свечи, за окном было темным-темно.

– А можно открыть окно? – попросила Натсэ.

– Да там всё равно рыб не видно, – закатил я глаза.

– Да нет же. Просто я отражаюсь в стекле.

Ямос послушно отворил окно, и сзади послышалось шуршание.

– Слушай, Морт, – заговорил Ямос. – Ты же серьезно тогда сказал, насчёт раба?

– Абсолютно. Как плотину опустят – сходим на рынок. У меня тоже там дела есть.

И тут меня осенило:

– Слушай! – воскликнул я. – Ты ведь хотел рабыню, девушку?

– Ну, было дело, – почему-то смутился Ямос.

– Если пообещаешь, что будешь хорошо к ней относиться, я тебе уступлю свою.

– Свою? – изумился Ямос и чуть было не повернулся, но я быстро схватил его за подбородок и заставил продолжать созерцать речные глубины.

– Чего? – сдавленно произнесла Натсэ.

– Да нет! – махнул я рукой. – Не тебя, конечно. Тавреси! Я купил её перед экзаменами, она сейчас где-то у толстяка-работорговца. Понятия не имею, что с ней делать.

– Тавреси... – повторил Ямос. – Красивая?

– Нормальная, – пожал я плечами.

– Крррруть, – протянул он. – И сколько я тебе буду должен?

– Да... Придумаем что-нибудь.

Ямос хотел сказать ещё что-то, но не успел. Из темноты вдруг появилось лицо.

– ***! – крикнул я, шарахнувшись от окна.

Ямос тоже испугался, но воздержался от высказываний.

Лицо приблизилось. Теперь я увидел, что оно принадлежит девушке, облачённой в странные облегающие одежды. Мне даже показалось сперва, что она голая. Её светло-зеленые длинные волосы колыхались в воде.

– Пф! – сказала она прямо в воде, выпустив изо рта струйку пузырьков. – Никакая не ***, а дочь главы клана, между прочим. Мужлан! Было бы на что смотреть.

И она изящно, как русалка, уплыла куда-то вверх.

– Обалдеть, – выдохнул Ямос. – Клан Воды прибыл...

Глава 8

До принудительной блокировки дверей ещё оставалось время, и мы, не сговариваясь, бросились вниз, к главному входу. Толпы не было, никто ничего не знал. Видимо, та девица заглядывала не в каждое окно. Единственными, кого мы встретили, были злые и красные «подружки» Авеллы, ползающие по полу второго этажа с вёдрами и тряпками.

Мы пронеслись через половину академии и остановились наверху лестницы, спускающейся к двери. Натсэ дернула нас с Ямосом за плечи, и мы отошли за перила, скрылись в тени. Факелы здесь погасли. Тяжело за ними уследить, когда ты не маг Огня. Хе-хе, сами виноваты, не надо было целый клан вырезáть. Глядишь, жили бы сейчас, как люди.

Возле двери стояли двое. Ректор и – внезапно – Мелаирим. Они смотрели на глухую каменную стену, будто ждали чего-то.

Дождались. На камне проявилась огромная руна Земли. Ректор щелкнул пальцами, и камень раздался в стороны. За ним, непроглядно чёрная, стояла вода. Но вот из неё выдвинулась сперва нога, потом – зеленый плащ, а следом и весь маг целиком. Настоящий морской старец, подумал я. Худой, что было заметно даже несмотря на плащ, с зеленоватыми волосами и такого же цвета бородой. Он вышел сухим из воды в буквальном смысле этого слова.

Миг спустя рядом с ним появилась уже знакомая мне девица. Теперь я мог рассмотреть её наряд повнимательнее. Герлиму бы понравилось это обтягивающее нечто. Не то комбинезон, не то непонятно что вообще. Не было видно ни швов, ни застёжек. Интересно, как она раздевается?..

Волосы у девушки были мокрыми, с них ручьями стекала на пол вода. А вот на костюме не задержалось ни капли, насколько я мог заметить с такого расстояния.

Она подняла правую руку. Я успел заметить голубую печать на тыльной стороне ладони. Волосы девушки зашевелились, будто на них подул ветер, и вдруг стали совершенно сухими, пышным облаком окружили голову. Потом вода, успевшая стечь на пол, собралась в шар и переместилась девушке на ладонь. Одновременно со стариком они поклонились, и Мелаирим с ректором ответили на поклон.

– Рад приветствовать вас в моей цитадели, господин Логоамар, – проговорил ректор. – Надеюсь, ваш путь был благополучен?

– Благодарю, вполне, – несколько тонковатым голосом отозвался морской старец. – Позвольте представить мою дочь. Сиектян из рода Нимо.

– Как он её назвал?! – зашептал я, выпучив глаза. – Сиек-тян?

Ямос пожал плечами, а Натсэ спросила, что меня так смущает.

– Это сложно объяснить, – пробормотал я. – Ладно, будем считать, что мне послышалось. Тем временем внизу закончились приветствия и любезности.

– Где же ваша свита? – спросил Дамонт.

– Они остаются на кораблях.

– Помилуйте, это же неудобно. Мы приготовили комнаты для всех, кто вас сопровождает.

Логоамар кивнул, будто лишь того и ждал, и, повернувшись ко входу, начертал на воде какие-то слова, которые тут же исчезли

– Они придут, – сообщил он. – Когда состоится совет?

– Завтра в девять, – ответил Дамонт. – Надеюсь, вы успеете хорошо отдохнуть?

– Об этом не волнуйтесь. В моём возрасте много отдыхать опасно. Увлечёшься – и не заметишь, как течение унесло тебя к Большой Воде.

– Бросьте, Логоамар, – подал голос Мелаирим. – Вы ещё нас всех переживёте.

Логоамар улыбнулся, но заметил:

– Ты и вправду выглядишь скверно, старый знакомец.

– Небольшая простуда, – отмахнулся Мелаирим. – Давайте я покажу ваши покои, а Явета пока позаботится о вашей свите. Явета! – крикнул он, и в поле нашего зрения вошла комендантша общежития. Она остановилась у входа и кивнула, дав понять, что готова исполнять обязательства.

Остальные четверо, включая Сиек-тян, пошли к лестнице. Мы затаились, полагая, что гостей поведут по освещенной половине. Убегать уже было как-то неудобно, наверняка услышат. Эх... И выглядим-то как попало. Мы с Ямосом без плащей, Натсэ вообще в пижаме и босиком. Да и ладно. Сиек-тян, вон, вообще считай что голая.

Она как раз прошла мимо, так и держа в руке прозрачный водяной шар, будто колдунья.

Мелаирим задержался и, когда все свернули на освещенную половину лестницы, шагнул в нашу сторону.

– Что вы здесь делаете? – тихо, но грозно спросил он. – Комнаты закрываются через десять минут.

– Простите, почтенный Мелаирим, – пролепетал Ямос. – Скажите, а что, будет совет всех кланов? Он был в последний раз ещё до моего рождения!

Мелаирим перевёл на Ямоса тусклый взгляд и сказал:

– Совета всех кланов не будет уж больше никогда. Иди в комнату! Оставь нас ненадолго.

Ямос предпочёл подчиниться. Как только его шаги стихли, я спросил Мелаирима:

– Вы как?

Он скривился:

– Передай своему новому другу, что я не нуждаюсь в его помощи. Не желаю его больше видеть.

– Вам же постоянное «переливание силы» нужно.

– Вообрази, Мортегар, я тоже немного разбираюсь в магии. Всё под контролем. Я превращаю магию Земли в огненную.

– И в результате толком не можете управлять ни одной из стихий, – вклинилась в разговор Натсэ. – Умно. Как говорят маги Воздуха: гордую птицу пнёшь с обрыва – она крыльев не расправит.

– Избавь меня от своих поговорок, – пробормотал Мелаирим; выглядел он и правда изможденным донельзя. – Я сам решу свои проблемы. Мортегар, ты знаешь, что завтра должен предстать перед советом?

– Слышал, – кивнул я. – Но понятия не имею, что говорить.

– Смотря что спросят. Будут задавать вопросы о том, где ты жил, – отмалчивайся. Безродные маги обычно не любят говорить о прежней жизни среди простолюдинов, это не вызовет подозрений. И надень свои перчатки!

– Ясно, – кивнул я. – Как Талли?

Мелаирим совсем поник.

– Хорошо, наверное, – пробормотал он и вдруг усмехнулся: – Просила передать тебе, что уже почти не сердится. Завтра я верну её сюда.

– Так быстро? – вырвалось у меня.

За миг до того, как Мелаирим развернулся и ушёл, мне почудились слёзы в его глазах.

– Морт, – подергала меня за рукав Натсэ. – Опоздаем.

С тяжёлым сердцем я последовал за ней. Лишь бросил прощальный взгляд вниз. Там как раз начали прибывать маги Воды. Один за другим они входили в академию. Одни были в обычной одежде зеленоватых тонов, другие – в костюмах, подобных тому, что был на Сиек-тян. Все они вежливыми поклонами приветствовали Явету.

По лестницам я бежал, думая одну мысль, которая странно меня тревожила. У магов Земли волосы были чёрными или, по крайней мере, тёмными. У магов Воздуха – белыми. У магов Воды – зеленоватыми или синеватыми. А маги Огня? Какими они были?

Сам не знаю, почему меня это так волновало.

Утром, после завтрака и душа, со мной случилась странная вещь. Это был как раз тот краткий период в сутках, когда мы с Натсэ разделялись. Она направлялась в душевую с рабынями, а я шёл в свою комнату, планируя немного посидеть и собраться с духом перед визитом к ректору.

– Эй, ты! – окликнули меня.

Я повернул голову.

– Да, ты. Иди сюда.

Это была Сиек-тян. Она сидела в одиночестве в одном из многочисленных залов и странно на меня смотрела. Сегодня она была одета проще – в платье зеленого цвета, оставлявшее открытыми только икры. На правой ладони она подбрасывала водный шарик.

Я сделал несколько шагов в её сторону и остановился. Подумав, на всякий случай отвесил поклон. Блекло-зеленые глаза внимательно за мной наблюдали.

– Прошу прощения за то, что вчера ночью так грубо высказался в вашем присутствии, госпожа Сиек-тян, – сказал я, не придумав ничего лучше.

– Как ты меня назвал?! – вся как-то окрысилась она.

Я повторил.

– Это одно слово, – процедила она сквозь зубы. – Потрудись хотя бы научиться его верно произносить.

– Сиектян, – сказал я со всем возможным смирением.

Как бы потактичнее свалить, чтобы не вызвать негодование клана Воды? Может, прикинуться, что у меня живот скрутило?

– И что? Нравится? – наседала зеленоглазая девица.

– Что? Имя? Ну, да, по-моему, звучит очень красиво. И очень к вам подходит.

В последнее время слишком много красавиц относились ко мне с невероятной нежностью. Я уж было начал забывать, что я – жалкое ничтожество, не достойное даже плевка. Комплименты, вон, делать научился... Как хорошо, что появилась красавица Сиек-тян и напомнила мне, как обстоят дела.

В ответ на мои слова она так скривилась, что на миг от красоты её не осталось и следа. А потом вдруг размахнулась и швырнула в меня своим шариком.

Я зажмурился, ожидая удара. Но ощущение было такое, будто мне в лицо выплеснули стакан воды. Я открыл глаза. Сиек-тян стояла передо мной, тяжело дыша.

– Нравится? – выкрикнула она.

Руна вспыхнула на ее руке, и я почувствовал, как вода меня покидает. Она вновь собралась в шарик на ладони Сиек-тян, а миг спустя опять полетела мне в лицо.

– Нравится?! На! На! Получи! Грязное животное!

Наконец, забрав свою воду, она молча убежала, оставив меня стоять с раскрытым ртом.

– И что это вообще было? – спросил я.

Какой бы низкой ни была моя самооценка, полностью списать произошедшее на себя я не мог при всём желании. У Сиек-тян явно было что-то глубоко личное.

– Может, они так здороваются? – послышалось сзади.

Я развернулся и оказался нос к носу с Ямосом. Тот пожал плечами. Выглядел он не менее обалдевшим, чем я.

– Скорее прощаются, – попытался я пошутить, но получилось как-то вяло.

Авелла заглянула к нам в комнату, когда я уже собирался выходить.

– Успела! – воскликнула она. – Как хорошо, что почтенный Герлим при мне упомянул о вашей аудиенции. Вот, Мортегар, мы с Ганлой постирали и выгладили его. – Она протянула мне аккуратно сложенный плащ.

Натсэ проигнорировала появление Авеллы, а Ямос, который только что валялся на кровати и зевал, вскочил на ноги и вытянулся, постаравшись придать лицу выражение благородной скуки. Смешно получилось.

– Да не стоило так торопиться, – сказал я, набрасывая плащ.

– Как! – воскликнула Авелла. – Мыслимое ли дело – прийти на встречу магов без плаща!

Я улыбнулся. Натсэ только фыркнула с подоконника. Присутствие рабов на подобных встречах не предусматривалось, и ей предстояло дожидаться меня в комнате. Она, впрочем, не расстроилась. За окном плавали рыбки, и Натсэ крошила им кусок хлеба, который утащила из столовой.

– А это что? – Я заметил на подкладке белый рунический рисунок.

– Это... – Авелла покраснела. – Я полагала хоть немного отблагодарить вас за вашу доброту. Если не нужно – я всё уничтожу, это совсем не трудно.

– Да что это?

– Это небольшая хитрость магов Воздуха. Вот возьмите свой меч.

Она сама подскочила к шкафу, у которого стоял меч, и подала его мне.

Меч, который принадлежал её брату.

– Уберите его под плащ, мысленно или вслух сказав: «Хранение».

Я подчинился.

– Эй! – воскликнул я. – Куда он делся?!

Меч попросту исчез из моей ладони.

Авелла хитро улыбнулась:

– А теперь используйте магическое сознание, посмотрите, там должно появиться «Хранилище».

Магическое сознание... Вот как, оказывается, правильно называется мой интерфейс. Я пробежался по нему и обнаружил, что и вправду где-то рядом с магическим расширением памяти оказалось Хранилище. Мысленно «кликнув» на него, я увидел миниатюрное изображение меча. Сунул под плащ руку, и пальцы сомкнулись на рукояти.

– Обалдеть! – воскликнул Ямос. – Я тоже такое хочу!

Авелла не на шутку смутилась.

– Понимаешь... Я не должна здесь пользоваться магией Воздуха. Папа этого не одобрит. Он будет на совете, и... Мортегар, не говорите никому, что эти руны нарисовала я.

Она сцепила перед грудью руки и так жалобно на меня посмотрела, что у меня сердце защемило.

– Можно подумать, в академии учатся ещё штук пятьсот магов Воздуха, – проворчала Натсэ.

– Никто не узнает, – пообещал я Авелле и спрятал меч обратно. Почему бы и нет, собственно. Мало ли, зачем может пригодиться на совете меч. Бутылку открыть, там...

– Я не очень сильный маг, – продолжала каяться Авелла. – Вы сможете убрать в хранилище только пять предметов. Но зато они не будут ничего весить. Их хранит Воздух.

– Спасибо, – кивнул я и добавил, глядя в сторону: – Как брат?

– Хорошо. Кости срастаются быстро.

Я отважился посмотреть ей в глаза и не нашёл в них упрека.

– Ты ни в чём не виноват, – шепнула Авелла. – Это был честный бой, мне говорили.

Ну как, честный... Нет, ну я даже не знаю. Правила, конечно, не запрещали пользоваться субличностью. Что ж, если из меня сделали психа с раздвоением личности, я уже и в рыцари поступить не могу?!

– Эх, жаль, что у неё есть жених, – вздохнул Ямос, когда Авелла убежала.

– И это всё, о чем ты думаешь? – с горечью спросил я.

Ямос посмотрел на меня с недоумением.

– Меня вызвали на совет всех кланов, который в последний раз состоялся до твоего рождения. Даже ничего не объяснили. А что если я вообще не вернусь?

Ямос мгновенно посерьезнел. Подошел ко мне и с силой долбанул кулаком в плечо.

– Ты справишься, Морт! Ты их всех порвёшь, Морт! Будь сильным, Морт!

– Так-то лучше, – проворчал я, потирая плечо.

С Натсэ мы простились взглядами.

Пока дух Ардока вёл мои ноги к кабинету ректора, я смотрел по сторонам. В академии опять было суетно и опять ловкие люди делали лёгкие деньги. Но если в прошлый раз хозяева комнат брали мзду за возможность посмотреть в окно на подводный мир, то теперь было веселее.

Маги с зелеными волосами стояли в каждом зальчике и за деньги рисовали желающим руны Воды на плоских дощечках.

– Один час! – то и дело слышал я наставления. – Ни минутой больше.

– И дышать можно будет? – доносились вопросы.

– Ну ясное дело! В том и смысл. Дышать можно и одежда не промокнет. Главное печать при себе держать. В кармане, а лучше в руке. Уронишь – всё. Гребни во все лопатки.

От одной из таких толп отделился сияющий Лореотис. Увидев меня, помахал дощечкой с руной.

– Сваливаю отсюда, – сказал он вместо приветствия. – Ты куда? На совет?

Я кивнул.

– Не дрейфь! – Лореотис врезал мне кулаком в то же плечо, что и Ямос. – На таких собраниях смертные приговоры не выносят. Скорее всего бредни Наллана там и не упомянут, там про другое.

– Про что?

– Вот ты мне потом и расскажешь. Заходи, как плотину уберут, я ночами дежурю, днём всегда дома. Мелаирим как?

Я пожал плечами:

– Выдумал какую-то ерунду с переливанием силы из пустого в порожнее. Просил передать, что вас видеть не хочет.

– А, – усмехнулся Лореотис и кивнул. – Ну да, понятно. Ладно, пусть развлекается. Если что – свисти.

И мы с ним разошлись в разные стороны.

За окнами вместо рыбок начали проплывать одетые парни и девушки. Представляю, как это взбесит Натсэ. Надеюсь, хоть не пырнёт никого мечом через окно от доброты душевной.

С такими вот мыслями я подошел к стене, отделяющей кабинет ректора от остальной академии. Надел перчатки без пальцев, коснулся стены. На ней тут же появилась чёрная руна, а перед глазами всплыла надпись:

Заходите, господин Мортегар.

Стена раскрылась, и я, глубоко вдохнув, сделал шаг внутрь.

Глава 9

Кабинет у Дамонта оказался размером со столовую, ну, может, чуть меньше. Посередине каменного помещения, в котором не было даже ковров, стоял длинный овальный стол. Внезапно – деревянный. За столом оказалось всего несколько человек. Это меня немного озадачило. Я почему-то воображал целую толпу разношерстных магов, которые будут с пеной у рта друг друга перекрикивать и потрясать важными документами.

За столом сидели: глава клана Земли Дамонт, уже известный мне Логоамар, отец вспылчивой Сиек-тян и глава клана Воды по совместительству. К этим двум я был толерантен и где-то даже симпатизировал, а вот трое других...

Во-первых, на меня грозно блеснуло пенсне господина Тарлиниса из рода Кенса. Во-вторых, мне улыбнулся глава клана Воздуха Агнос. И эту улыбку я бы стерпел, может, даже улыбнулся бы в ответ, но она для меня слилась с улыбкой мага, который сидел рядом. Искар. Тот самый мудака, из-за которого Натсэ попала в рабство к такому недоделку, как я.

– Сэр Мортегар, – поднялся Дамонт, сидящий во главе стола. – Благодарю, что откликнулись на приглашение. Прошу вас, присядьте и подождите несколько минут, мы не успели решить текущие вопросы.

Я поклонился, выражая подобающее почтение столь высокому собранию, и подошел к столу. Не знаю, насколько это было прилично, но я выбрал место прямо напротив Дамонта.

– Нет-нет, сэр Мортегар, – улыбнулся он мне, когда я отодвинул деревянный (!) стул. – Прошу сюда.

Вот это уже было ого. По левую руку от Дамонта сидел Тарлинис, а место по правую пустовало. Туда и указывал Дамонт.

Я обошел стол и уселся между Дамонтом и Логоамаром. «Морской старец» добродушно мне улыбнулся и тут же перевел взгляд на Дамонта.

– Давайте признаем, – заговорил он извиняющимся тоном, – Вода зависит от Земли куда меньше, чем Земля от Воды.

– Возможно, – кивнул Дамонт. – Однако, насколько я знаю, вы все так же активно продолжаете пользоваться плодами Земли. Угодья на берегах ваших владений...

Логоамар скривился и поднял руку, как бы прося Дамонта помолчать. Тот умолк.

– Друг мой, Дамонт. Давай говорить без обиняков. Мы вполне способны прокормиться дарами моря. То, что родит суша, – приятное лакомство и не больше. Признаюсь, я изначально заключил контракт только из желания оказать услугу. Все, чего я хочу сейчас, – это немного пересмотреть условия.

– Немного... – грустно усмехнулся Дамонт. – После последнего пересмотра мы лишились горячей воды в душевых. Это ерунда. Однако сейчас вы просите невозможного. Оставить город без привычных удобств... Это серьезно ударит по нашему положению.

– Но ведь вы еще кое-что от нас получите. У вас возникла проблема с болотами – мы ее решим буквально завтра.

– Природа этой проблемы носит магический характер.

Логоамар вздохнул:

– Что ты хочешь от меня услышать, Дамонт? Да, я заметил, что стихии начинают набирать силу. Это нередко выливается в такие вот досадные недоразумения. Мы пережили несколько тайфунов, один из которых потревожил даже мой дворец... Однако куда направляется эта сила – мне неизвестно. Точно не в наши жилы. Магии становится всё меньше. Магический ресурс серьезно проседает даже у меня, и я не могу приписать это одной лишь старости. Ходят слухи о магах, у которых самопроизвольно понизился ранг...

Тут все присутствующие скорбно закивали. Я с интересом впитывал сведения. Вот она какая – магическая политика.

– Ходят и другие слухи, – заговорил Агнос. – О безродных, которые рождаются в семьях простолюдинов и обладают огромным магическим потенциалом. Слухи множатся, ветер носит их и приносит к моим ушам.

– К сожалению, – проворчал Тарлинис, – ни одного такого уникама заполучить не удалось. По слухам, они примыкают к этому таинственному «клану Людей». Пока еще не было стычек с ними, мы ничего о них не знаем, но... – Он развел руками. – Дыма без Огня не бывает.

Он посмотрел на меня, сказав это, и деревянный стул с мягким сиденьем тут же сделался жутко неудобным. Я поерзал, стараясь выглядеть равнодушным. Это мне удавалось недолго.

– А что если я скажу вам, – сказал Дамонт, обводя взглядом собравшихся, – что у нас получилось отыскать одного уникама? И он сейчас сидит рядом со мной.

Я вздрогнул. На меня уставились все. Кажется, они изумились не меньше моего.

– Он?! – Тарлинис до христа сжал кулаки. – Глава, да вы издеваетесь!

– Нисколько, – спокойно откликнулся Дамонт. – Вспомните, что говорят слухи об этих безродных. Обычные люди, обычное детство, но где-то в шестнадцать-восемнадцать лет начинают проявлять сильнейшие магические способности. Например, в одной деревеньке вспоминают мальчишку, семья которого лишилась последней лошаденки. Тогда он взял плуг и пошел с ним по полю. Меньше чем за час вспахал всё и даже не устал. Потом его семья сняла самый лучший урожай. Только вот мальчик его не увидел. Однажды ночью к нему в дом пришел странник, о чем-то с ним говорил до рассвета, а утром они ушли. Навсегда.

– И что же здесь общего с господином Мортегаром? – сквозь стиснутые зубы произнес Тарлинис.

– Возраст, – начал загибать пальцы Дамонт. – Сила Земли, благодаря которой он дважды мгновенно перенесся сквозь толщу земли в ее святилище. Да, конечно, там были задействованы странные руны, но даже с рунами... Господин Тарлинис, у вас – седьмой ранг. Вы можете мгновенно перенестись сквозь землю, скажем, на версту?

Тарлинис потупился, покашлял в кулак.

– Ну... Может, не мгновенно...

– Вот видите. Добавим сюда то, что произошло на вступительных испытаниях. Я надеюсь, сэр Мортегар не откажется повторить нечто подобное? Вы сами можете убедиться: у него нулевой ранг, и дерево заклинаний закрыто, поскольку обучения он еще не начал. Сэр Мортегар, прошу вас.

Ректор Дамонт положил передо мной камень с руной, такой же, как на экзамене.

Теперь понятно, почему Мелаирим велел надеть перчатки. Предусмотрительный...

Я взял камень в руки. Повертел его, внимательно разглядывая.

Скульптор

В этот раз всё получилось легче. Две стихии внутри меня будто переплелись в единое целое, и контуры камня расплылись.

– Быть не может! – задохнулся Тарлинис.

Подумаешь. Видел бы ты, как я на машинке вышиваю!

Я до скрежета стискивал зубы, вглядываясь в камень, который постепенно принимал нужные мне очертания.

Магический ресурс: 34

А я уже закончил. Всё-таки первый Огненный ранг, да и печать Земли на руке явно не помешала.

Все молча смотрели на моё произведение. На столе стояла миниатюрная каменная лошадка, запряженная в каменную повозку. Лошадь «сфотографировали» в движении: она подняла переднюю ногу и готовилась ее опустить.

Возницы не было, на него не хватило камня.

– Теперь я тебе верю, мой дорогой друг, – прошептал Логоамар и потер лицо дрожащими ладонями.

Маги Воздуха смотрели на меня, как на... Нет, я не знаю, как на что. Наверное, примерно так же я смотрел на Авеллу при первой встрече. Тарлинис же побледнел и снял пенсне, будто надеясь, что это оно его подвело, и сейчас лошадка исчезнет.

– Вот причина, по которой я сделал эту встречу такой секретной, – заговорил Дамонт. – Все мы понимаем, что это означает. И решение, которое мы примем... Оно тоже будет не для всех. Это вынужденная мера, и если мы на нее пойдём, то, разумеется, постараемся сохранить в тайне от всех. По крайней мере, пока.

Тарлинис схватился за голову.

– Ну почему именно он?!

Дамонт повернулся к нему.

– Я слышал о вашем конфликте с сэром Мортегаром, любезный Тарлинис. Замечу, что всё это было лишь одним большим недоразумением. Я уверен, у вас хватит достоинства, а у сэра Мортегара – благородства предать этот нелепый случай забвению. К тому же он, как я слышал, неплохо ладит с вашей дочерью.

– Моя дочь – и он! – застонал Тарлинис.

Да что здесь происходит?! Я даже перестал пытаться делать умный вид. Хотел подать голос, что-то спросить, но не решался. Я всё же был несколько придавлен осознанием того, насколько важные люди сидят здесь. Маги, способные одним щелчком уничтожить меня.

– А как насчет обвинений, которые выдвинуты против него? – Тарлинис, казалось, цеплялся за ниточку.

– Подозрений, – отрезал Дамонт. – Для обвинений там многого не хватает. При всем моем уважении к служителю Наллану, он уже не в первый раз гоняется за своими фантазиями. Вспомним хотя бы его «войну» с Мелаиримом. Что в итоге? Мелаирим добровольно пошел на пытку огнём, после чего получил от Наллана формальные извинения. А ожоги пришлось залечивать несколько месяцев. На это время я остался без помощника. Зато Наллан потешил свое воображение.

Сколько нового я узнаю о Мелаириме! Нет, это положительно интересный человек.

– А Герлим? – не отставал Тарлинис. – Его сын мёртв!

– Его сын, родившийся без способностей к магии и к тому же идиотом, действительно мёртв, – согласился Дамонт. – И рабыня Герлима действительно объявилась вновь, не помня о произошедшем ровным счетом ничего.

– Действительно? – вскинул голову Тарлинис.

– Действительно. Ею владеет ваша дочь. Кого же я должен заподозрить в нападении на Герлима? К Мортегару оно привязано лишь о-о-очень смутным описанием его рабыни.

– Вы обвиняете меня? – в ужасе прошептал Тарлинис.

– Я не обвиняю, – поморщился Дамонт. – Я лишь говорю, что некоторые вещи было бы полезно предать земле. Мне не очень жаль Герлима. Если вы с ним хоть немного знакомы, то должны меня понять. С ним было связано несколько очень тёмных историй... Что ж, теперь в центре тёмной истории оказался он сам. Возможно, в этом есть некая высшая справедливость.

– Дамонт! – подал голос старец Логоамар. – Я готов продлить контракт без изменений. Нет, даже верну горячую воду вашим студентам...

– И жителям города, – быстро сказал Дамонт.

– Да! Жители города Сезан тоже получают горячую воду, – без колебаний согласился «морской старец». – Продлим контракт на сто лет. Если я смогу увидеть, как воскресает мой род, как поднимает голову мой клан... Я умру счастливым, Дамонт!

– Возможно, нам удастся ухватить стихии за хвост и повернуть к новому расцвету, – задумчиво сказал глава клана Воздуха. – У меня нет дочерей, но у моего друга, – он посмотрел на Искара, – есть воспитанница.

– Первым буду я! – стукнул кулаком по столу Логоамар. – Моя Сиектян.

Он повернулся ко мне и горячо заговорил, будто пытаюсь продать мне сомнительный товар:

– Вы видели мою дочь, сэр Мортегар? Второй ранг, половина заклинаний ей не даётся. Она выходит в стихию в плавательном костюме! Дочь главы клана!

– Сочувствую, – пробормотал я. – Но костюм ей идёт...

– Значит, она вам нравится? – «Морской старец» схватил меня за руку.

Ну что можно ответить на такой вопрос. Да, Сиек-тян была красавицей, но характер её меня абсолютно не прельщал. Будь мы с ней одни на необитаемом острове, я бы, может, и влюбился без памяти, но у меня была Натсэ. И Авелла. И Талли. Три девушки, которые как-то гармонично замкнули на себя весь мой мир, и благодаря этому волшебному «кольцу» я впервые мог смотреть на прочих красавиц трезвым взглядом.

– Конечно, – сказал я, и Логоамар засмеялся радостным смехом.

– По правде говоря, я думал, что для начала сэр Мортегар сделает честь роду Кенса, чтобы окончательно похоронить все распри, – задумчиво произнес Дамонт.

– Об этом не может быть и речи! – Логоамар встал, продолжая держать меня за руку. – Юноша, вы хотите погостить в моем подводном дворце?

– Подводном? – В этот момент я представил, как будет пищать от восторга Натсэ и улыбнулся.

– Оно и к лучшему, – решил я на что-то Дамонт. – Авелле всё равно нужно сперва закончить обучение.

– Да Огонь с ним, с её обучением, – отмахнулся Тарлинис. – Из неё всё равно ничего путного не выйдет. Но я готов подождать год. Возможно, она хоть немного повзрослеет за это время.

– Два года, – уточнил глава клана Воздуха.

Тарлинис повернулся к нему, грозно надвинув на нос пенсне.

– Нет, – сказал веское слово Дамонт. – Второй год будет посвящен Земле. Род Кенса заслужил это.

– Тогда мы могли бы быть первыми, – не унимался воздушник. – Любезный Дамонт, вы опасаетесь разрыва контракта с Водой, но вспомните и о наших контрактах.

– Господа, господа! – поднял руки Дамонт. – Давайте не будем сходить с ума. Нам в руки попало сокровище, и мы уже готовы за него передрасться, как простолодины. Дабы ничья гордость не была ущемлена, предлагаю сэру Мортегару самому определить очередность.

– Справедливо, – впервые подал голос Искар и улыбнулся мне: – Хотите погулять по Летящему Материку, сэр Мортегар? Считанные единицы из магов Земли могут похвалиться такой честью.

Засунь себе эту честь знаешь, куда... Так я и потащил Натсэ к тебе в гости, жди-ждидайся.

– Подводный дворец, морские глубины! – пищал в ухо Логоамар.

– Да в чем дело? – не выдержал я. – Чего вы все от меня хотите?!

Все смущенно умолкли, и только Искар звонко рассмеялся:

– Сэр Мортегар, это такая щекотливая ситуация... Мы хотим от вас возрождения кланов. По непонятным причинам древние рода угасают, магия покидает их. А в вас магии – хоть ложкой ешь. Вам не предлагают жениться, не подумайте дурного. Речь идёт исключительно о зачатии детей. Сам этот факт останется тайной. Вы ничего не теряете, лишь получаете возможность каждый год наслаждаться новой прекрасной дамой. Кто вам больше по нраву? Прелест-

ная белокурая Авелла, зеленовласая непокорная Сиектян, или моя замечательная падчерица, которой вы в глаза никогда не видели?

Он опять рассмеялся, несмотря на грозный взгляд главы своего клана.

– Подводный дворец, – бормотал Логоамар. – Коралловые рифы, ласковые течения...

– Да вы что? – вскочил я со стула. – Вы хотите, чтобы я... Чтобы с вашей дочерью?! И с вашей?! И... – На Искаре я запнулся. Тот уже не смеялся, подобно лесному эльфу, а конкретно ржал, даже не пытаясь сдерживаться.

– Все верно, сэр Мортегар, – сказал Дамонт. – Простите, что сообщаю вам только сейчас... Я не мог допустить огласки. Мы действительно просим вас сделать для начала троих девушек счастливыми матерями, заложить основы нового поколения магов, которые выведут нас из упадка.

Я молча упал на стул. Мой мир в очередной раз дал трещину.

Глава 10

– А я могу отказаться?

Ректор Дамонт молча встал, подошел к стене. Камень расступился, открыв потаённый шкафчик, из которого в свете факелов блеснуло стекло. Наверное, обычно кабинет ректора был довольно светлым местом – здесь было три огромных окна. Но теперь за ними стояла вода, и свет давал огонь. Изгнанный и заточённый, но по-прежнему необходимый.

– Разумеется, можете. – Ректор вернулся за стол и поставил передо мной бокал со светло-коричневой жидкостью. Сам с таким же бокалом уселся в своё кресло.

Мы были в кабинете одни. Совет закончился, и остальные удалились, сойдясь на том, что у меня остаётся неделя для размышлений.

Я кивнул, пододвинул к себе стакан и понюхал. Запах был резкий, но не лишенный приятности.

– Можете, сэр Мортегар. Я – глава клана, но отдать такой приказ я не могу. Не теперь, когда вы – полноправный маг и, к тому же, рыцарь. Но я хочу, чтобы, думая, вы приняли в расчет тот момент, что вы – не просто член клана, но – боевой маг военной академии.

– Мне как-то иначе представлялись магические боевые действия, – сказал я и сделал небольшой глоток, следуя примеру Дамонта.

Ректор улыбнулся:

– Война порой принимает неожиданные формы. В мирное время она притворяется политикой. Я намеренно попросил вас прийти пораньше. Вы слышали окончание переговоров. Что скажете?

Я пожал плечами:

– Ну... Я так понял, что магия куда-то девается, и теперь кланы не очень хотят помогать друг другу.

Ректор медленно кивнул и сделал из бокала большой глоток.

– Верно. Поскольку вы – рыцарь, сэр Мортегар, я полагаю, вам можно доверять чуточку больше, чем обычным ученикам. Вы не станете болтать обо всём, что здесь услышите.

Да уж, кому понравится, когда о твоей дочери ползут грязные слухи, что она тайком спарилась с каким-то безродным выскочкой. Ясное дело, я буду обо всём настолько молчать, что от моего молчания сама Тишина удавится. Главы кланов и древних родов – это не Герлим и даже не служитель Наллан. Меньше всего мне бы хотелось занять таких врагов. Однако мне предлагалось заполучить друзей.

– Никто этого не говорит, однако слова витают в воздухе, – продолжал Дамонт. – Сегодня практически все, кроме самых ярых фанатиков, признают, что решение, вынесенное в отношении клана Огня, было скоропалительным. Мы не учли множества последствий, с которыми сталкиваемся до сих пор. Баланс стихий серьёзно пошатнулся. Магия, которая раньше казалась чем-то таким же само собой разумеющимся, как жизнь, или дыхание, сделалась нестабильной. Вырождение. Деградация. Бесконтрольное буйство стихий. Вот с чем мы столкнулись за последние двадцать лет. Ну и, разумеется, политика. Раньше, когда сходились главы четырех кланов, нам всегда удавалось договориться. Огонь был опасен, но Анемуруд, глава клана, был мудр.

– А зачем тогда сделали всё это с Огнем? – спросил я. – Зачем его заточили? Уничтожили клан?

Ректор выпил еще и поставил бокал на стол. Задумчиво глядя на покачивающуюся у самого дна жидкость, заговорил:

– Огонь был необычной стихией, сэр Мортегар. Земля существует сама по себе. Как Вода. Как Воздух. Огонь же сам по себе существовать не может. Огонь что-то сжигает. Поэтому

в клане Огня приносились человеческие жертвы. Человеческие души обращались в Пламя, которое затем согревало наш мир. До поры это не казалось проблемой. Всегда есть преступники, по которым плачет смертная казнь. Однако кланы разрастались, и магов Огня становилось больше. Они потребляли больше магической силы. И в годы расцвета, предшествовавшие тому, что теперь называют Великой Битвой, нам требовалось приносить несколько сот жертв в год.

– Ого, – только и сказал я.

– Простолюдины боялись магов буквально как Огня. Они знали, что даже за крохотную провинность можно угодить на костёр, и старались вести себя прилично. Прекрасное время. Мирное время. Когда мир трясся от ужаса. Были организованы тайные отряды, похищающие людей. Одиноких. Отверженных. Было сделано много такого, чем никто теперь не гордится. Но кланы продолжали увеличиваться, и мы сознавали, что рано или поздно мы просто истребим население нашего мира. Пожар начался. Как погасить его, убедив Огонь гореть лишь в камине и довольствоваться малой толикой дров? Когда пламя бушует, оно не слушает увещаний.

Я поднёс бокал к губам. Рука чуть-чуть дрожала. Случайно ли то, что ректор пустился со мной в такие откровения?

– Теперь у нас совершенно обратная проблема. Магия уходит. Медленно, но верно она поворачивается к нам спиной. Маги рождаются в семьях простолюдинов. Такое бывало и раньше, но скорее в рамках исключения из правил. Теперь в среднем десятая часть учащихся в каждой из академий – безродные. Пройдут годы, десятилетия, и они объединятся. Создадут формацию, которая осознает свою силу и заявит свои права. В мир, который и без того нестабилен, придёт новая сила. Чем всё закончится?

Я представил себе лицо Тарлиниса. Как он смотрел на меня – с ужасом, презрением и надеждой. Признает ли этот человек толпу безродных равными себе? Да ни в жизнь. И он не один такой.

– Войной? – предположил я.

Ректор Дамонт медленно кивнул.

– Именно войной. Ослабленные кланы, погрязшие в распрях, и набирающие силу безродные. Мир дорого заплатит за эту войну. Поймите, сэр Мортегар, я мог бы говорить сейчас совершенно другие вещи. Я мог бы сказать, что вы молоды, и вам только в удовольствие должно быть провести неделю, наполненную сладким ароматом любви, с прекрасной девушкой, несколько при этом не беспокоясь о последствиях. Я мог бы посулить денег, статус. Пожаловать дворянство. И, смею заверить, за этим дело не станет. Однако я говорю с рыцарем и проявляю уважение. Вам предоставляется честь послужить орудием возрождения кланов, залогом нового равновесия. Отцом новой надежды.

Я поставил пустой бокал на стол. В голове слегка зашумело. Алкоголь придал мне смелости, и я спросил напрямик:

– А вариант выпустить Огонь вы не рассматривали? Тогда ведь, наверное, всё наладится само.

– Наладится, – кивнул Дамонт. – Однако мы этого уже не увидим. Стихии не терпят насилия, а мы надругались над, возможно, сильнейшей из них. Она вырвется наружу, и за ошибку, допущенную десятками, расплатятся миллиарды. Я признаю, что мы допустили ошибку. Но признаю и то, что исправить её нельзя. Мир сейчас таков, каков есть. И нам нужно научиться в нем жить. Мне кажется, я всё сказал, сэр Мортегар. Неделя. Жду вашего решения.

Он отвернулся и посмотрел в окно. Я как будто исчез для него. Аудиенция окончилась.

Я вышел из кабинета ректора, погруженный в тягостные размышления. Теперь стало ясно, почему Сиек-тян швыряла в меня своим шариком. И почему подплыла к моему окну. Хотела посмотреть на человека, которого добрый папаша подложит ей в постель.

Представив, что произойдёт в постели, я содрогнулся. Да мне после этого понадобится серьезная медицинская помощь. Садо-мазо по-взрослому, куда тем «Пятидесяти оттенкам». Но это будет только началом. Потом мне придется смотреть в глаза Натсэ, которая нервничает, когда я одалживаю свой плащ беззащитной девушке. Н-да, ситуация...

Свернув к жилой части академии, я нос к носу столкнулся с Искаром. Попытался обойти, но он как-то удивительно вежливо заступил мне путь.

– Сэр Мортегар, всего минутку, прошу вас. Господин Тарлинис передаёт вам это. – Он протянул запечатанный сургучом конверт. – Приглашение на бал в его временную резиденцию, Небесный Дом.

Я взял конверт и скептически осмотрел его. От прошлого визита, признаться, до сих пор оставались смешанные впечатления. А теперь что? Тарлинис будет изображать из себя воплощенное дружелюбие? Гадость.

– А почему приглашение передаёте мне вы?

Искар загадочно улыбнулся:

– Потому что инициатива исходит от меня. Я также приглашен.

Я продолжал молча на него смотреть, ожидая продолжения. Улыбка Искара сделалась ещё радушнее.

– Не буду ходить вокруг да около. Вы, должно быть, и сами понимаете, чего я хочу. Всего лишь увидеться с ней, поговорить десять минут. Вы ровным счетом ничего не теряете, но можете немало приобрести. Я довольно влиятельный человек в клане Воздуха и могу делать смелые предложения. Как насчет интересного артефакта с нашими рунами? Такими вещами не разбрасываются, поверьте. Воздух повсюду, и с его помощью можно творить чудеса. Воздух может, к примеру, донести ваши слова до ушей человека, находящегося в сотнях вёрст от вас.

Откуда он достал этот плоский ящичек, я так и не понял. Наверное, что-то вроде того же хранилища, что подарила мне Авелла.

Искар открыл ящичек, и я увидел там два прямоугольных зеркальца в серебряных рамках. Одно Искар протянул мне, второе взял сам и посмотрелся в него.

Я тоже бросил взгляд на зеркало и вздрогнул. Вместо своего отражения, увидел гнусную рожу Искара.

– Слова – и не только, – сказал он.

Голос его доносился ещё и из зеркала.

Замечательно. Меня пытаются купить при помощи средневекового магического смартфона.

– Не интересно. – Я вернул зеркальце в специальное отверстие в недрах ящичка. – Вот если бы сзади было выгравировано надкушенное яблоко – тогда другое дело. А пока – несерьёзно.

– Яблоко? – опешил Искар.

Я молча обошёл его.

– Сэр Мортегар! – окликнул меня Искар. – Вы, кажется, относитесь к рабам по-человечески. Прошу, хотя бы скажите ей, что я ищу встречи. Если она захочет...

Я ускорил шаги. Если она захочет... А ты спроси, я хочу, чтобы она захотела?! Так вот: нет! Ни капли! Не нужна мне никакая Сиек-тян, вообще тян не нужны, подавитесь вы своим вырождением! Вот устроим с Мелаиримом апокалипсис – будете знать.

– Ты что, опять нажрался?! – встретила меня Натсэ у порога.

– Что значит, «опять»? – возмутился я. – И почему «нажрался»? Ну выпил немного... Неудобно было отказаться, когда сам ректор предлагает.

– Дамонт? – насторожилась она. – Тебе лично?

Я повесил плащ в шкаф и устало повалился на кровать.

– Морт! Что было на совете? – Натсэ встала надо мной, сложив руки на груди.

– Трепались о политике. Логоамар хочет отключить воду в Сезане. Дамонт против. Ну, пока ещё не решили.

– А ты там с какого боку?

Вот ведь... Ну не рассказывать же ей прямо сейчас всё? К тому же, вот так, дыша перегаром.

– На меня, в основном, просто смотрели, – сказал я. – Велели сделать скульптуру из камня с руной. Говорят, я один из этих уникамов, которые безродно появляются везде и всюду. Рады, что я не достался этому клану Людей, а поступил в академию. Ну, такое...

Я даже почти не соврал. И Натсэ немного расслабилась. Во всяком случае, она села на кровать рядом со мной.

– Я волновалась, – заявила она ледяным тоном.

– Я знаю. – Я взял ее за руку, потянул к себе. Она вроде бы поддалась, но момент безжалостно испортил Ямос.

– Ку-ку! – вбежал он в комнату, помахивая стопкой печатей магов Воды. – Смотрите, чего я раздобыл!

– Приглашаешь поплавать? – спросил я скептически.

– В Огонь плавание! Пошли в город. Ты мне рабыню обещал, помнишь?

Я перевел взгляд на Натсэ. Та кивнула:

– И купальник. Два.

Как же я много всего наобещал... Ладно. Отчего бы и не прогуляться. Я, кряхтя, соскреб себя с кровати.

Внизу у выхода нас перехватил Логоамар. Ямос растерялся, столкнувшись нос к носу с такой важной «шишкой», и запутался в словах и поклонах. Я же вовсе не успел среагировать – морской старец, заставив Натсэ напрячься, тут же подлетел ко мне, схватил за руку и начал не то пожимать, не то поглаживать её, заглядывая в глаза.

– Сэр Мортегар, скажите, вы уже приняли решение? Хотя бы намекните мне, не рвите сердце пожилого человека, дайте знать, стоит ли надеяться...

Я на удивление быстро взял себя в руки. Подавил нерешительность. Старик заслуживает правды.

– Господин Логоамар, – сказал я, честно глядя в белесо-голубые глаза старика, – мне дали на размышления неделю, но...

Сухонькие руки сжали мою ладонь с силой, которой нельзя было от них ожидать.

– Вы говорите «но», сэр Мортегар, – прошептал Логоамар.

– Но я просто не смогу согласиться. Я понимаю, как много зависит от моего решения, но и для меня тоже от него зависит очень много. И для другого человека...

– Вы подразумеваете любовь, – улыбнулся старец. – Я должен был догадаться, что без этого ужасного чувства не обойдётся юноша вашего возраста, к тому же рыцарь. Но вы ведь понимаете, что всё это останется в тайне? И вы не измените сердцем.

Я покосился на свою телохранительницу, по-прежнему готовую в один миг отсечь старику его руки, и покачал головой:

– Вряд ли.

Логоамар бросил на Натсэ взгляд. Значительный такой, понимающий. Всё-таки главы кланов – неглупые люди и смотрят выше предрассудков.

– Не говорите «нет». – Логоамар выпустил мою руку и сделал шаг в сторону, освобождая путь к двери. – Пусть будет неделя. Многое может измениться за неделю. Хорошей прогулки, сэр Мортегар. Попутного вам течения.

И мы, наконец, вышли за дверь. Это было... странно.

Я сжимал в руке печать и шёл под водой. Лицо ощущало касание прохладной воды как касание ветра. Одежда не мокла, я просто чувствовал через неё давление. Движения были медленными, усилий требовали больше.

– Чего он просил? – спросила Натсэ, выпуская струйку пузырьков, которые немедленно потянулись кверху, к кажущемуся тусклым солнцу.

– Мортегар продолжает покорять мир, – сказал Ямос. – Я уже не удивляюсь. Давайте плыть, так быстрее.

И он первым оттолкнулся ногами и «полетел», подавая пример. Я бросился следом.

Плыть было тоже странно. Поскольку влага почти не ощущалась, действительно было похоже, что я лечу в очень густом воздухе. Забавно поначалу, но быстро надоедает. Всё-таки обычное плавание куда как интереснее. Может, вся суть в том, что приходится всплывать, что человек лишь гость в подводном мире. Окунулся – и вылез. Обсох и пошёл себе дальше.

– Морт! – нагнала меня Натсэ и поплыла рядом, пытаюсь заглянуть в лицо. – О чём шла речь? Мне нужно знать, я, в конце концов, телохранитель!

Всё равно ведь не отвяжется. А может, и отвяжется. Сделает стеклянный взгляд, скажет: «Конечно, хозяин, раб не должен требовать ответа...». Ладно, придётся кое-что сливать. Самый минимум.

– Логоамар предлагал погостить у него во дворце. Ну и Дамонт вроде как обещал выписать мне освобождение от занятий.

– И ты отказался?! – Натсэ даже «утонула» от возмущения, но тут же взлетела обратно. – Ты что, с ума сошёл?

– Натсэ, ты же знаешь... У меня сестра, у меня все эти дела с Мелаиримом, с которым вообще непонятно, чего делать. И вообще, мне учиться надо, вот! Я, может, впервые в жизни решил взяться за ум.

– Мортегар! – Нечасто она называла меня полным именем, я даже не знал пока, что бы это могло означать. – Ты, наверное, сошел с ума. Море! Ты понимаешь, что это означает?!

– Для тебя – наверное, понимаю, – признал я.

– Вот! – Натсэ погрозила мне кулаком. – Неделя, говоришь? Думай хорошо! Иначе я не смогу ручаться за твою безопасность.

– Почему? – насторожился я, не зная уже, куда бояться и что думать.

– Потому! – отрезала она. – Не стоит злить девушку с двумя купальниками и мечом, даже если она рабыня. Всему бывает предел, в конце-то концов.

И, фыркнув, она уплыла вперёд, догонять Ямоса. А я смотрел ей вслед и грустно думал. Думал о том, что она сама не знает, чего просит... Что ж, я ей объясню. Не сейчас. Надо сперва подобрать нужные слова для всего этого идиотизма. Чтобы и вправду на меч не напороться.

Я бросил взгляд вниз. Там ветвились безлюдные дорожки-тропинки. Стены плотины стояли вокруг академии, и я понятия не имел, как мы будем выбираться. Старался не терять Натсэ из виду, чтобы не заблудиться.

Но вдруг она пропала из виду. Вообще всё пропало из виду. В глазах стремительно потемнело. Я издал слабый стон, услышал, как он пузырями уходит кверху, и, перевернувшись, пошёл на дно.

Глава 11

Вновь я стоял на краю кипящего лавой Яргара, а Искорка сидела, болтая ногами над пылающей бездной. Посмотрев на меня, она рассмеялась.

– Ты забыл, о чем мы говорили, Мортгар? – спросила она с улыбкой. – Мне расторгнуть договор? Душа Мелаирима рвётся ко мне, и я могу забрать её одним движением.

Искорка стремительно выбросила руку перед собой и поймала... искорку, вылетевшую из вулкана.

– О чём ты? – Я присел рядом с ней на корточки. – Я ничего не нарушал.

– Ты обещал принести мне свечу. А когда свеча тебя позвала, ты отвернулся.

– Какая свеча? Куда позвала? – недоумевал я. – Ты можешь говорить конкретнее?

– Не могу, – погрузилась Искорка. – Ведь кто я? Всего лишь сила, переплетённая с твоей личностью. Ответы в глубине твоего сердца. Всё связано. И если ты не разгадаешь загадку, всё затянется узлом на твоей шее. Огонь. Свеча. Вода. Мелаирим. Талли. Я. Ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.